

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ВОСТОКА

**УЯЗВИМЫЕ
АЗИАТСКИЙ ДНЕВНИК**

Каталог выставки

**VULNERABLE
ASIAN DIARY**

Exhibition catalogue

МОСКВА 2022

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей Востока
Рекомендовано к печати Редакционно-издательским советом
Государственного музея Востока

УЯЗВИМЫЕ. АЗИАТСКИЙ ДНЕВНИК

Выставка в Государственном музее Востока
17 мая – 19 июня 2022 г.

Кураторы выставки: **Н.А. Гожева, Г.М. Сорокина**
Дизайн выставки: **К.Ю. Казакова**
Реставраторы: **Е.А. Можаяева, С.М. Чёрный**

Уязвимые. Азиатский дневник

Каталог выставки. М.: ГМВ, 2022 – 152 с.: ил.

Авторы текстов: **Ольга Мичи, Н.А. Гожева, Г.М. Сорокина**
Научный редактор: **Н.А. Листопадов**
Фотографии: **Ольга Мичи**
Фотографии каталога: **Е.И. Желтов, О.А. Сухарева, В.В. Лифар**
Корректор: **С.В. Лапина**
Дизайн и вёрстка: **Пётр Маслов**

Каталог выставки «Уязвимые. Азиатский дневник» является частью большого арт-проекта «Уязвимые», посвящённого культуре малых этносов Азии и Африки. Проект получил международное признание после выхода в 2020 г. в свет книги «Vulnerable» в издательстве teNeueses на немецком и английском языках, положительные отзывы о которой были опубликованы во многих европейских изданиях. Автор проекта Ольга Мичи, фотохудожник, документалист и коллекционер восточных предметов, во время экспедиций в Мьянму и Индонезию запечатлела в своих фотоработах представителей народов, проживающих в отдалённых районах мьянманских штатов Шан, Кая и Чин (акха, пао, палауны, падауны, кая, лису, тай, чины), а также папуасских народов индонезийской провинции Папуа на острове Новая Гвинея. В каталог выставки включены произведения традиционного декоративно-прикладного искусства этих народов. Большая часть экспонатов происходит из коллекции Ольги Мичи, которая передала их в дар Государственному музею Востока. Как и фотографии, предметы искусства отражают этнографические реалии азиатских народов, показывают их культурное разнообразие и высокую ценность для сохранения исчезающих традиций малых этносов в быстро меняющемся современном мире.

ISBN 978-5-6047026-0-4

© Государственный музей Востока, 2022

© Ольга Мичи

© Н.А. Гожева, Г.М. Сорокина

© Пётр Маслов, дизайн и вёрстка

Ministry of Culture of the Russian Federation
The State Museum of Oriental Art
Recommended for publication by the Editorial and Publishing Board
of the State Museum of Oriental Art

VULNERABLE. ASIAN DIARY

Exhibition at the State Museum of Oriental Art
May 17 – June 19, 2022

Exhibition curators: **N.A. Gozheva, G.M. Sorokina**
Exhibition design: **K.Y. Kazakova**
Restorers: **E.A. Mozhaeva, S.M. Chernoy**

Vulnerable. Asian Diary

Exhibition catalogue. Moscow: the State Museum of Oriental Art, 2022 – p.: ill.

Text writers: **Olga Michi, N.A. Gozheva, G.M. Sorokina**
Scientific editor: **N.A. Listopadov**
Photos: **Olga Michi**
Photos of the catalogue: **E.I. Zheltov, O.A. Sukhareva, V.V. Lifar**
Corrector: **S.V. Lapina**
Design and layout: **Pyotr Maslov**

Exhibition catalogue «Vulnerable. Asian Diary» is part of a great art project «Vulnerable», dedicated to the culture of small ethnic groups in Asia and Africa. The project has received international recognition since the publication of the book «Vulnerable» in 2020 by teNeueses in German and English, which has received positive reviews in many European periodicals. The author of the project, Olga Michi, a photo artist, documentary filmmaker and collector of oriental objects, during expeditions to Myanmar and Indonesia, captured in her photographs representatives of the peoples living in the remote areas of the Myanmar States of Shan, Kaya, and Chin (Akha, Pao, Palaung, Padaung, Kaya, Lisu, Tai, Chin), as well as the Papuan peoples of the Indonesian Papua province on the island of New Guinea. The exhibition catalogue includes works of traditional arts and crafts of these peoples. Most of the artworks come from the collection of Olga Michi, who donated them to the State Museum of Oriental Art. Like photographs, art objects reflect the ethnographic realities of Asian peoples, show their cultural diversity and high value for preserving the disappearing traditions of small ethnic groups in the rapidly changing modern world.

ISBN 978-5-6047026-0-4

© The State Museum of Oriental Art, 2022

© Olga Michi

© N.A. Gozheva, G.M. Sorokina

© Petr Maslov, design

СОДЕРЖАНИЕ

5	Ольга Мичи О проекте «Уязвимые»
11	Н.А. Гожева Мьянманский дневник
12	Мьянма как полиэтническое государство
14	Акха
22	Пао
27	Палауны
34	Падауны
39	Кая
45	Лису
51	Тай (шаны)
55	Чины
62	Г.М. Сорокина Папуасские зарисовки
77	Н.А. Гожева, Г.М. Сорокина Каталог
150	Рекомендуемая литература

CONTENT

5	Olga Michi About the project «Vulnerable»
11	N.A. Gozheva Myanmar diary
12	Myanmar as a multi-ethnic state
14	Akha
22	Pao
27	Palaung
34	Padaung
39	Kaya
45	Lisu
51	Tai (Shan)
55	Chin
62	G.M. Sorokina Papuan sketches
77	N.A. Gozheva, G.M. Sorokina Catalogue
150	Recommended reading list

О ПРОЕКТЕ «УЯЗВИМЫЕ» Каталог выставки «Уязвимые. Азиатский дневник» является частью большого арт-проекта, в целом получившего название «Уязвимые». Одна из его составляющих нашла воплощение в каталоге и выставке «Уязвимые. Африканский дневник», прошедшей в Музее Востока в августе 2021 г. Работа над проектом заняла несколько лет. Сначала я определила, какие народы хочу показать и какие регионы меня интересуют. Ими стали Африка, Мьянма и Чукотка. Затем последовала очень сложная часть – длительные переписки с проводниками или с людьми, работающими непосредственно с главами регионов или представителями народов. Далее были экспедиции в эти регионы, где проходили уже конкретные фотосессии. § В каждом регионе была своя специфика съёмки. Самой сложной оказалась поездка на Чукотку. В этом регионе время работает совсем по-другому. И люди живут совсем по-другому. Здесь невозможно договориться заранее, приехать и получить всё то, о чём договорился. Приходилось на месте решать большое количество проблем, самые сложные и непредсказуемые из которых – это погода. Бывало, что путь в 200 км приходилось преодолевать двое суток. Снежные бури и бездорожье зимой на Чукотке – страшное дело. Можно блуждать и ездить по кругу бесконечно, словно в западне. Когда мы снимали в Мьянме, то постоянно находились в дороге. Приходилось преодолевать тысячи километров. Я очень тяжело переношу перепады высоты. Довольно часто во время съёмки я страдала от сильных головных болей. На посещение некоторых регионов приходилось получать особое разрешение. Бюрократия тоже отнимает силы. По этим причинам мы пытались уложиться в одну экспедицию. § Каждая из экспедиций была словно маленькая жизнь, оставившая много ярких впечатлений. Важнейшая и базовая часть любой поездки – правильное выстраивание взаимоотношений между людьми, тем более принадлежащими разным культурам. Сначала надо было определить, на каких условиях можно проводить фотосъёмки и оставаться в деревнях. Конечно, мы приезжали по предварительной договорённости, и, как правило, старейшина уже назначал цену. В Африке часто просили крупу, медикаменты, фонарики, батарейки, любую пластиковую тару, одежду, бисер. На Чукотке – фонари, большие палатки, надёжные ножи, портативные генераторы, духи для женщин и даже лимоны. В Мьянме – бисер, красивые ткани, школьные наборы для детей, гаджеты. § Я не достаю камеру в первый день. Это уже пришло с опытом. В первую очередь нужно найти общий язык и построить доверительные отношения. Только потом я спрашиваю разрешение на съёмку. Очень часто в обособленных племенах женщины стесняются фотографироваться. Это бывает по разным причинам. Кто-то стесняется из-за возраста, кто-то – по этическим соображениям. Но довольно часто случалось, что потом, спустя пару дней, эти же женщины приходили сами и просили их сфотографировать, правда, всегда под их чутким контролем. Вообще для меня понятие этической и нравственной стороны в фотографии очень важны. Я никогда не снимаю исподтишка или скрытно. Женщины в племенах обладают особым чувством глубокого достоинства. Это видно по снятым портретам. Обычно, когда я работаю, то обращаюсь к моим героям как сестра, к пожилым старейшинам – как к отцам и матерям. Они делают мне большое одолжение, что делятся со мной своей уникальностью, и я очень уважаю и ценю это. С годами я настолько начала чувствовать людей, что мне максимально комфортно в любом этносе. Я стараюсь внимательно и уважительно относиться к их традициям, быту, ежедневным заботам. В экспедиции мы всегда берём с собой медикаменты. Очень многие элементарно страдают от зубной боли, другие от болей в животе, третьим необходимо сделать перевязку или вылечить инфицированную рану. § Как уже упоминалось, проект мы снимали в трёх странах и везде возили с собой тканевый фон и постоянный видеосвет. Я принципиально не работала со вспышками (импульсивным светом). Во-первых, не хотела ис-

пугать резким светом, во-вторых, чтобы не навредить здоровью. Желающих сняться всегда было много. Чтобы не было ссор и столпотворения, мы просили приходить небольшими группами и в разное время. На нашу съёмочную площадку людей по большей части приводило любопытство. Некоторые хотели просто быть частью этого события. Одних героев мы снимали очень быстро, они вели себя довольно раскрепощённо, других же – чуть дольше. Но в общем на каждого уходило не более семи минут. Иначе они обижались, почему их так долго снимают. Во время съёмки я предлагала им принять удобную позу. При этом мы всегда следили за этической и моральной стороной кадра. Иногда аккуратно, чтобы не обидеть, просили героя сесть более скромно. Так как мы уже жили рядом с ними и проводили вечера у костра вместе, то они относились к нам как к своим. Многие даже шутили, улыбались. Мальчишки, наоборот, старались быть крутыми. С детьми вообще просто. Спрашиваешь, кто их любимый герой или кем они хотят стать, когда вырастут. Дети любят подражать героям. Например, Трофим, мальчик из Чукотки, тут же изобразил Рокки Бальбоа. Были и казусные моменты. За пару месяцев мы умудрились встретить Новый год трижды. Один из них – в Мьянме, с весёлыми танцами и песнями. Вообще фольклор очень объединяет. Женщин в Мьянме мы просили петь песни, былины или баллады их народа. И было так грустно, что молодёжь не знала ни одной. Как правило, всегда бежали за самой пожилой женщиной, которая и пела. Традиции уходят. Об этом мы много говорим в нашем проекте. § Самое важное – и мне хотелось бы это подчеркнуть, – что наши герои приходили в своей повседневной одежде и принимали позу, которую они хотели. Но всё же это была не спонтанная и хаотичная съёмка, а результат продуманных творческих действий. В работе над этим проектом мне хотелось быть максимально честной. Единственное, что я себе позволила, это вырвать моих героев из быта, который по моему опыту работы в репортажном жанре мгновенно вызвал бы сочувствие зрителя, а не восхищение чувством собственного достоинства героя. § В Юго-Восточной Азии, вдали от морского побережья и крупных городов, есть обширная территория, покрытая лесистыми холмами и горами. Это штат Шан – самая большая область в Мьянме,

экспедицию в которую мы совершили в 2018 году. Увидев несколько фотографий этого места, сразу представляешь себе тихий оазис – спокойное, нетронутое цивилизацией пространство. А коренное население этих мест, как мы можем предположить, это сообщество обитателей холмов, чей образ жизни не менялся на протяжении веков. В этом регионе просто невероятное разнообразие флоры и фауны. А ещё здесь есть запутанный узел из национальных границ и порождаемых ими конфликтов и противоречий. В самой восточной точке штата сходятся четыре страны: Мьянма, Китай, Лаос и Таиланд, образуя так называемый Золотой треугольник, печально известный производством опиума. Хотя этот уголок Азии находится на далёкой периферии, когда континент сотрясают какие-нибудь катаклизмы, отголоски слышны и здесь. § В штате Шан испокон веков живёт ряд коренных этносов, есть также и народы, пришедшие сюда сравнительно недавно, и сейчас все они вынуждены адаптироваться к реалиям наступающей на них современности. Все сложности, которые обычно возникают при контакте нынешней глобальной цивилизации с автохтонными народами, сохраняющими традиционный уклад жизни, заметны и здесь. Во время нашей экспедиции в Шанскую область мы встретились с разными народами, культурные традиции которых произвели на нас большое впечатление. § В горных районах штата обитают некоторые этнические группы лису – тибето-бирманского народа. Вероятнее всего, лису родом из Тибета. Сейчас они проживают в удалённых горных районах Китая, Мьянмы, Таиланда и индийского штата Аруначал-Прадеш. В начале XX в. большинство лису сменили свои анимистические верования на христианство. Но, несмотря на смену религии, многое в традиционном образе жизни лису не изменилось. Они продолжают благоговейно почитать предков, а уважение к истории облечено здесь в глубоко традиционную форму. Культура лису удивительна своими песнями, каждая из которых – летопись многих поколений. Исполнение одной такой песни может растянуться на целый вечер. § Падауны (или кайаны) – один из проживающих на территории Мьянмы этносов, тоже входящих в тибето-бирманскую семью народов, – знамениты на весь мир благодаря украшениям из колец, которые носят на шее местные жен-

щины. Шеи от этого заметно вытягиваются, за что они получили известность как «длинношеие люди». В наши дни многие молодые женщины отказываются от этой традиции, полагая, что это опасный для здоровья пережиток прошлого. Однако очевидно, что сохранять эту традицию экономически выгодно, так как именно она более всего привлекает туристов. Кроме того, многие женщины готовы продолжать носить эти украшения, чтобы не исчезли древние обычаи и культурное наследие народа. § На страницах этой книги изображены и другие представители штата Шан: это пао, сложно завязанные тюрбаны которых символизируют их легендарную прародительницу дракониху; акха, примечательные женскими головными уборами, украшенными бусинами, серебряными монетами, мехом и перьями; мон-кхмерский этнос палаун и относящийся к тайской семье народ тай (шаны), которые преимущественно исповедуют буддизм. § Из всех местных жителей западным читателям, вероятно, лучше других знаком народ чин, проживающий главным образом на северо-западе Мьянмы в штате Чин. Его женские представители знамениты своими филигранными татуировками на лицах. Татуировка – знак племенной принадлежности. Происхождение этого ритуала неизвестно, но есть версия, что это был способ не дать мужчинам других племён похитить самых привлекательных девушек. Чин – ещё более ревностные христиане, чем лису. Но как свидетельствуют фотографии в этом каталоге, несмотря на все вызовы нового времени, древняя форма самоидентификации – эффектные тату на женских лицах – всё ещё в обиходе. Традиционная культура живёт! § В каталог и выставку включён также раздел, посвящённый папуасским народам, которые обитают на острове Новая Гвинея. Наша экспедиция на запад острова, в индонезийскую провинцию Папуа, состоялась в 2014 г., ещё до начала работы над проектом «Уязвимые». Поэтому фотографии папуасов выполнены в ином художественном ключе. Это своеобразные этнозарисовки из жизни племён, сохранивших архаические верования, традиционные ритуалы, быт, одежду, песни и танцы. § Духовный мир многих людей в малых этносах и культурах превосходит своей глубиной мир среднестатистического горожанина. Общаясь с ними, я поняла, как многозначно слово «любить». Не кого-то конкретно, а любить жизнь, по-

мочь людям безвозмездно, если это в моих силах. Я научилась внутреннему спокойствию. Бешеный ритм города делает нас нервными, вечно бегущими по расписанию. В городе нет времени на созерцание. Мой африканский герой Ндима из народа бака в документальном фильме «Small people big trees» сравнивает людей в большом городе с муравьями в муравейнике. С бака связан случай, который навсегда останется в моём сердце. Когда мы снимали документальный фильм о жизни племени, мои герои, готовясь к утренней охоте, с ночи начали задабривать песнями духов леса. Их голоса были настолько прекрасны и чарующи, что даже после тяжёлого рабочего дня в адской жаре я не могла уснуть. Я тихонько выползла из палатки и уселась на бревне. В кромешной темноте кто-то тихонько приблизился ко мне и заботливо укрыл мои плечи, чтобы не укусили москиты. Помню, как слёзы лились из моих глаз от такой трогательной заботы маленьких лесных людей, у которых практически ничего нет, кроме их леса и чистого сердца. Благодаря наблюдению за жизнью племени я глубоко осознала, что на самом деле значит семья и как она ценна. Благодаря этому опыту я всегда найду время в городе на встречу рассвета и обязательно замедлю вечером шаг и подниму голову к небу. Звёзды объединяют, угол взгляда на них меняется, но они всегда едины над нашими головами. § Одна из главных миссий проекта «Уязвимые» – это сохранение культурного разнообразия. Нам есть чему друг у друга поучиться. Другая его цель – посмотреть пристально на себя самих. Ведь «уязвимость» в этом проекте понимается не только как уязвимость одного народа перед лицом неизбежных глобальных перемен. Здесь она выступает как сложный процесс самоидентификации человека в современной системе ценностей. Потому что, стремясь к быстрому достижению своих собственных целей, мы забываем о сложности в пользу простоты, то есть оказывается, проще избавиться от того, что мы не понимаем, чем изучать и сохранять наследие этих разнообразных культур. Нужно отметить, что скорость достижения цели не всегда означает качество достигнутого результата. Так, западноевропейская цивилизация при всём преимуществе её технологий зачастую в процессе своего поспешного расширения наносит урон уникальным местным куль-

турам, которые при бережном отношении к ним могут поделиться с европейцами богатым духовным опытом, а также выработанными в течение веков механизмами адаптации к местным условиям. Важно также подчеркнуть, что поспешность, симптоматичная для процесса глобализации, находит своё отражение и в области арт-проектов, многие из которых, стремясь успеть за темпом повседневной жизни, теряют глубину проработки. В случае «Уязвимых», напротив, проект выполнялся длительное время, последовательными стадиями, с привлечением команды специалистов. § Эту сторону вопроса можно рассмотреть в историческом и геополитическом аспекте. Но если попытаться объяснить просто, что в основе стоят лишь более бурное развитие Запада и его колониальное потребительское прошлое, это будет неверно. Здесь замешано очень многое, в том числе и наше стереотипное мышление, и наше собственное невежество. Массмедиа десятилетиями формировали образ необразованных дикарей в фильмах, новеллах, киноальманахах. Этот образ отлично продавался. Но мир стремительно меняется. Практически не осталось мест, где представители малых народов не имеют мобильных телефонов и доступа к телевидению. Меняется и наше восприятие мира и его многонациональности. § Мне было важно показать не среднестатистические стереотипы разных этносов, а свое видение проблемы их самоидентификации. А так как я присутствовала в тех местах, где они живут, а не руководствовалась чужими представлениями, мой авторский взгляд оказался отличным от взгляда большинства, кто никогда не бывал в тех регионах, где бывала я. Ведь именно этот принцип лежит в основе творческого метода фотохудожника.

Ольга Мичи

МЬЯНМАНСКИЙ ДНЕВНИК

ОБЛАСТИ И ШТАТЫ МЬЯНМЫ

МЬЯНМА КАК ПОЛИЭТНИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Это совершенно не похоже ни на одно место, которое вы знаете.

Редьярд Киплинг

В Республике Союз Мьянма, самом крупном государстве Индокитая с населением более 55 млн человек, проживает, по официальной статистике, 135 разных народов. Среди них выделяют восемь «больших» этносов: бирманцы, араканцы, моны, карены (кайин), качины, кая, чины, шаны. Титульной нацией являются бирманцы, составляющие около 70% от всех жителей страны. Полиэтническому составу соответствует административное деление территории Мьянмы на семь областей – Иравади, Магве, Мандалай, Пегу (Баго), Сагайн, Танинтайи, Янгон – и семь штатов – Качин, Карен, Кая, Мон, Ракхайн, Чин, Шан. Следует отметить, что семь национальных областей превышают по площади половину территории страны и обладают богатейшими природными ресурсами¹. Кроме того, есть шесть самоуправляемых зон, носящих название по основной, проживающей в каждой из них этнической группе (Ва, Дану, Кокан, Палаун, Пао – в штате Шан, Нага – в области Сагайн), а также союзная территория, находящаяся под прямым управлением президента, – столица Нейпидо. § Однако подобная административная структура Мьянмы, основанная не на территориальном, а на этническом принципе², не отражает реально существующей этнографической ситуации в национальных округах. Например, в штате Шан помимо тайскоязычных шанов проживают представители тибето-бирманских, мон-кхмерских и других народов. Выделение «главных» народов, государственная политика централизации власти, а также активное вовлечение в последние десятилетия всех регионов Мьянмы в характерные для современной мировой культуры процессы глобализации и унификации порождают множество противоречий и конфликтов между властными структурами и национальными меньшинствами, которые первыми в этих условиях становятся «уязвимыми». Перед многими из них встаёт угроза исчезновения уникальных особенностей их культуры – языка, истории, литературы, бытовых и религиозных традиций, то есть в целом того, что определяет их этническую идентичность. Декларируемые в Конституции Мьянмы общенациональные идеи, такие как «равноправие народов всех национальностей, живущих веками в едином стремлении к торжеству духа Союза на основе истинного патриотизма», и тому подобные³, на практике часто реализуются без учёта культурных и языковых различий малых этносов. Так, только в 2012 г. был снят закон, запрещающий преподавание и публикации на местных языках (до этого рекомендовалось использовать имеющий государственный статус бирманский язык)⁴. Стремление этнических сообществ сохранить свое культурное и природное наследие, сделать его достоянием мировой цивилизации, оставаясь при этом в тренде интернационального культурного движения, ярко характеризуют происходящие в современной Мьянме национальные процессы. § В этом разделе будут рассмотрены традиции восьми народов, проживающих в трёх национальных регионах Верхней Мьянмы: акха, пао, палауны, падауны, кая, лису, тай (шаны) – в штатах Шан и Кая, чины – в штате Чин. Благодаря историко-культурной общности, территориальной близости, взаимодействию и обмену комплексы материальной и духовной культуры этих этносов имеют определённые черты сходства, обладая вместе с тем своими неповторимыми особенностями. Показ разнообразия и самобытности этнических традиций является одной из важных целей авторов данного каталога и выставки «Уязвимые. Азиатский дневник». Основное внимание будет уделено традиционному костюму и украшениям как наиболее выразительным и важным элементам материального наследия народов. § Надо отметить, что сделанные Ольгой Мичи фотографии представляют собой оригинальные художественные образы,

в которых этническая составляющая гармонично соединена с артистически-картинным видением фотографа. Сознательно отказавшись от этнографичности и нарративности, Ольга создаёт своего рода символично-этнические портреты, в которых каждая запечатлённая личность аккумулирует в себе самобытные культурные признаки того или иного этноса. Её героини позируют свободно и естественно, с чувством собственного достоинства, облачённые в национальные костюмы, лишь изредка дополненные современными аксессуарами (гаджетом, ружьём, джинсовой курткой и др.). При этом нейтральный бархатисто-чёрный фон портретов не просто оттеняет красочность одеяний и придаёт одухотворённость лицам. Он создаёт ощущение некой вневременной и внепространственной среды, таинственной и символичной, в которой ярко проступают экзистенциальные черты изображённого героя. Чёрный фон становится символом его собственного мира, его самоощущения, а портрет в целом обретает своеобразную форму самоидентификации, которая так важна для любого этнического сообщества.

АКХА Народ акха обитает в Мьянме главным образом в гористых областях северо-восточного штата Шан в округе Кенгтунг (около 250 тыс. человек). Разные этнические группы акха проживают также в китайской провинции Юньнань, на севере Таиланда, Лаоса и Вьетнама. Этот этнос, как и бирманцы, относится к тибето-бирманской ветви сино-тибетских народов. Некоторые учёные полагают, что прародиной акха был Восточный Тибет, а их предками – один из лолойских народов, обитавших там ещё задолго до н.э., позднее переселившихся в южные провинции Китая⁵. С этой версией согласуется и то, что говорят акха на языке лоло-бирманской группы, хотя диалектические различия между разными группами иногда довольно значительные. Акха начали мигрировать на территорию Северного Индокитая примерно с XIX в. (по некоторым сведениям, даже с XVI–XVII вв.⁶) и расселялись там по разным странам. Причём миграционные потоки акха из Китая шли чаще всего через Мьянму, а переселения акха внутри индокитайского региона, например во время гражданских войн и других социально-политических катаклизмов, наблюдаются и по сей день. § Акха часто называют «истинными горцами», поскольку большинство из них предпочитает жить на высокогорьях и холмах. Традиционно они занимаются подсечно-огневым земледелием, но в последние десятилетия из-за проблем с обезлесением территории переходят к пашенно-мотыжной обработке земли. Выращивают рис, кукурузу, сою, сахарный тростник, хлопок, табак, чай, кофе. В прошлом часть угодий отводилась под плантации опийного мака, как и у ряда других народов, живущих в пределах Золотого треугольника. Но в последние десятилетия в результате борьбы властей с производством наркотиков посевы мака значительно сократились. На придомовых участках акха высаживают овощные культуры, держат домашний скот, они также занимаются собирательством и охотой, так что в целом их хозяйство близко натуральному, несмотря на значимую в современную эпоху роль товарно-денежных отношений. Среди давних обычаев, распространённых почти у всех народов Мьянмы, но наиболее стойко сохраняющихся у горных жителей, следует назвать курение табака, опиума и жевание бетеля. У старых людей акха часто можно видеть потемневшие от этих привычек зубы, которые женщины нередко ещё чернили специальной пастой или лакировали – чёрные зубы входили в местный канон женской красоты, а кроме того, считались одним из признаков, отличающих человека от животных⁷. § Традиционная система верований акха, включающая элементы анимизма и культа предков, нашла отражение в уникальном религиозно-этическом кодексе, называемом «Акхаза» – «Путь акха». Помимо мифов, легенд, преданий, поэтического и песенного фольклора он содержит правила совершения ритуалов и поведения людей, моральные предписания и наказания за различные преступления. За соблюдением законов кодекса следит старейшина, глава деревни, и помогает ему местный шаман – самые уважаемые и авторитетные люди общины. Однако в эгалитарном обществе акха они не пользуются особыми привилегиями, а просто исполняют свои социальные функции. «Путь акха» пронизывает все жизненные аспекты народа. Поскольку до XX столетия письменности у акха не было⁸, большое значение придаётся устной передаче кодекса. С раннего возраста дети заучивают наизусть многочисленные имена предков (часто до пятидесятого колена!) и духов, а волшебные истории о них матери рассказывают младенцам уже в колыбели. И несмотря на то что благодаря миссионерской деятельности многие акха в XX в. были обращены в христианство, они знают свою этническую родословную и в повседневной жизни продолжают руководствоваться правилами «Акхаза». Так, согласно мифу о сотворении мира люди и духи первоначально жили на земле в полной гармонии, но потом верховный дух Апомийе разделил их, отдав духам небо (по другим версиям, джунгли), а людям – землю. Обиженные духи – ведь тогда земля

была подобна Эдемскому саду – стали периодически спускаться по дождевым струям на землю и всячески вредить людям: насылать болезни, наводнения, голод и т.п. С тех пор акха проводят ритуалы и делают жертвоприношения, чтобы умиротворить духов, а у двух противоположных входов в деревню, на пересекающей её горной тропе, ставят священные деревянные ворота с фигурами предков и магическими знаками. Они символизируют границу между миром людей и миром духов и, как верят жители, препятствуют проникновению в их дома злобных существ⁹. Кроме ворот в деревнях сооружают ритуальные качели, используемые в обрядах подношения предкам и духу риса во время праздника урожая и в других ритуалах. «Акхаза» и здесь выступает регулятором всех обрядовых действий и поведенческих норм, важным инструментом этнической идентификации¹⁰. § С мифотворчеством связаны многие традиции и обычаи акха. Один из этногенетических мифов, известный всем этническим группам, говорит о том, что когда-то мужчина встретил красивую девушку, влюбился в неё и попросил стать его женой. Девушка согласилась, но вскоре призналась своему избраннику, что ночью она превращается в дракона, а так как ему нельзя это видеть, то они должны расставаться до полуночи. От этого брака и родился народ акха¹¹. Именно поэтому возник обычай делить жилище на мужскую и женскую половину, а мужа всегда покидают жён до наступления ночи. В память о своей прародительнице женщины носят красочные шапки, похожие, по их мнению, на голову фантастического дракона. § Головные уборы акха «без преувеличения могут быть названы одним из культурных символов этого народа»¹². Необыкновенно эффектные, напоминающие внушительные шлемы, они украшены множеством декоративных элементов: металлическими нашивками, кольцами, подвесками, серебряными монетами, бисером, бусами, пуговицами, семенами, раковинами каури, помпонами, кисточками из перьев и меха животных. Такие уборы женщины раньше носили почти не снимая, веря, что они охраняют их от болезней и другого рода несчастий. Орнаментированные шапочки надевали даже на младенцев и женского и мужского пола¹³. Девочкам в двенадцать лет меняли детскую шапочку на девичью, а на свадьбу им дарили богатые уборы и украшения, переходящие по наследству от матери к дочери как семейные реликвии. § У каждой субэтнической группы акха существуют свои стилистические особенности в оформлении традиционных женских костюмов. Различают три основных типа головных уборов, которые в разных селениях могут иметь свои варианты. Шапка типа **лоймве**, называемая так по одноимённой горе Лоймве («Туманная гора») в округе Кенгтунг, имеет на затылке плоскую металлическую трапециевидную пластину, прикреплённую к орнаментированной шапочке из чёрной ткани. Основу убора типа **уло** составляет высокий, сплетённый из бамбука конус, укреплённый на широкой повязке, а имеющая шлемовидные очертания шапка **пхами** отличается множеством мелких металлических нашивок на передней, слегка приподнятой части и прямоугольной пластиной сзади. Характер декоративного убранства таких изделий зависит не только от их функциональной роли и возрастной принадлежности, но и от личных пристрастий мастерицы и материальных возможностей семьи. Например, в дизайне богатых праздничных уборов непременно присутствуют старые серебряные монеты, как правило рупии Британской Ост-Индской компании или пиастры Французского Индокитая, и многочисленные декоративные детали из серебра. В оформлении более скромных шапок используют нашивки из простых металлов, медные китайские и бирманские монеты. § Изготовлением головных уборов и национальной одежды занимаются женщины, применяя традиционные материалы и техники. Фасон одеяний при небольших стилистических различиях у разных этнических групп практически одинаков. Женщины носят прямозастёжные жакеты без воротника, под которые

надевают однотонные кофты, юбки до колен и разноцветные гетры, которые в холодное время года заменяют штанами. Костюмы традиционно шьют из материалов ручного ткачества, в основном из хлопка и шерсти, окрашенных тёмно-синим индиго. На поясе укрепляют небольшую матерчатую прямоугольную сумку с длинными нитями бисера, дизайну которой вторят орнаменты на пришитой на спине к подолу жакета кайме. Рукава, кайма жакетов, гетры и сумки декорируют аппликацией из цветных полос ткани, нередко дополненных вышивкой с тонкими геометрическими узорами. Мужская одежда состоит из тёмных брюк и курток с прямой застёжкой и разрезами по бокам, иногда скромно украшенных аппликативными деталями. § Женский костюм акха не может считаться полным без многочисленных украшений: серёг, колец, ожерелий, бус, кулонов, подвесок из бисерных низок, порой, как монисто, целиком закрывающих грудь. Стекланный непрозрачный бисер (чаще всего белый и в небольшом количестве цветной), привозимый главным образом из Китая, один из наиболее употребляемых материалов в украшениях. Начиная с середины XX в. женщины акха особенно славятся своим бисероплетением. Искусно орнаментируют они и женские пояса, расшитые цветным бисером, ракушками каури, семенами тропических растений, металлическими бляшками и подвесками. Их надевают поверх жакета, как правило, в праздничные дни. И весь этот великолепный костюм они воспринимают не как предмет роскоши, а как неотъемлемую часть их культурной традиции и самоидентификации.

ПАО, относящиеся к кая-каренской ветви тибето-бирманской языковой семьи (их иногда называют чёрными каренами), являются вторым по численности народом штата Шан, обитают они также в штатах Мон, Кайин (Карен), Кая и в области Пегу (в целом около 2 млн человек). Пао подразделяют на две большие этнические группы с более чем двадцатью подгруппами: на живущих в самоуправляемой зоне на юге-западе штата Шан, прилегающей к городу Таунджи, и населяющих штат Мон и другие южные области Мьянмы. Согласно устной традиции первоначально, ещё в первом тысячелетии до н.э., все этнические группы пао жили на юге страны вместе с его основным населением – монами. Но с середины XI в. н.э. многие пао стали переселяться в северо-восточные регионы. Поводом для миграции послужил хорошо известный по бирманским государевым хроникам эпизод военного похода Анойатхи (ок. 1044 – ок. 1077) в монские земли¹⁴. Когда в 1057 г. он захватил тогдашнюю столицу монов г. Тэтхоун и начал угонять местное население в свой столичный град Паган, то бежавшие на северо-восток пао в знак протеста сменили свою разноцветную одежду на тёмную, сохранив в традиционном костюме лишь цветной тюрбан, – так говорит старинное паоское предание¹⁵. § Пао занимаются преимущественно сельским хозяйством, выращивая чеснок, лук, подсолнечник, перец, картофель, арахис, фасоль, кунжут, табак, а также горчицу и зелёный чай. Из листьев последних местные жители часто готовят одни из своих любимых блюд – маринованные салаты. Славятся пао и культивированием дерева **тананхэ** (*Cordia dichotoma*), для которого прекрасно подходит субтропический климат шанских холмов. Его листья применяют для обёртывания **чарут**, как в Мьянме называют сигары и сигареты. А смола лакового дерева **титси** (*Gluta usitata*), также произрастающего в этом регионе, является незаменимым материалом для покрытия изделий из дерева, корзин, посуды, обложек для книг и т.п.¹⁶ В торговых операциях пао, как и многие другие жители штата Шан, раньше, а порой и сейчас, использовали для взвешивания продуктов необычные гири в виде различных животных¹⁷. Культура пао формировалась в непосредственной связи с культурными традициями других народов, прежде всего монов и бирманцев, и, несмотря на периодические политические противостояния, имеет с ними много общего. Важным объединяющим фактором является буддизм тхеравады¹⁸, которого придерживается большинство представителей этих этносов. Эта религия была воспринята пао, вероятно, у монов ещё в первом тысячелетии н.э. Легендарная история относит возникновение первой буддийской ступы Швесааян в Тэтхоуне, которую почитают и моны, и пао, к началу VI в. до н.э., т.е. ко времени жизни Будды. Основание её пао приписывают своему мифическому правителю Сурийе Тянта, день рождения которого, отмечаемый в мартовское полнолуние, стал Национальным днём пао¹⁹. Реальная дата постройки ступы неизвестна, а нынешний облик – высокое профилированное основание и изящно вытянутый колокол с зонтом – она приобрела не ранее XIX в. К уникальным памятникам паоской культуры принадлежит комплекс Какку, находящийся недалеко от Таунджи. Это своеобразный «лес» из стоящих плотными рядами около 2500 ступ, отличающихся изящными силуэтами и очень выразительным стуковым декором с фигурами божеств, правителей, мифических существ. Согласно легенде первое святилище здесь заложили в III в. до н.э. посланцы индийского короля Ашоки, а в XII в. н.э. один из паганских государей приказал возвести большую ступу²⁰. Дошедшие до нас сооружения комплекса строились главным образом в XVI–XVIII вв. На стене одного из храмов сохранились старые надписи на языке пао. Некоторые учёные предполагают, что паоский алфавит на основе древнеиндийского письма брахми возник давно, возможно во второй половине первого тыс. н.э.²¹ Во всяком случае, о развитии письменности у этого народа говорит то, что в скульптурном декоре ступ Какку можно видеть фигуры правителей с книгами в руках. §

Надо отметить, что в мировоззрении всех паоских буддистов и даже у небольшой части этого этноса, обращённого в XX в. европейскими миссионерами в христианство, частично сохранились изначальные языческие представления. Они нашли отражение в мифологии, искусстве и ряде других культурных феноменов. Так, хорошо известен этногенетический миф, рассказывающий о происхождении пао. Когда-то один монах-алхимик **вейза** встретил красивую девушку, они полюбили друг друга и стали жить вместе. Но однажды ночью **вейза** проснулся и увидел свою возлюбленную спящей около пещеры в облике драконообразной змеи-**нагини**. Испуганный алхимик убежал, а беременная девушка-**нагиня** отложила два яйца, отнесла их в монастырь и улетела в страну **нагов**. Из этих яиц родились мальчик и девочка – первые пао. В память о своих первопредках люди стали носить своеобразно завязанные красочные тюрбаны²². § Действительно, головной убор – самая оригинальная деталь традиционного паоского костюма, как женского, так и мужского. При этом мужчины делают из ткани широкую объёмную повязку, имитируя манеру ношения **вейзой** шапки, а женщины завязывают большой тюрбан самыми замысловатыми способами, закрепляя его сложными узлами. Нередко их украшают заколками, среди которых особенно популярны остроконечные раковины. Считается, что такая конструкция представляет собой стилизованное изображение головы **нагини** – праматери всех пао. В прошлом уборы делали преимущественно из полосатых или клетчатых тканей, изготовленных на ручных ткацких станках. В последние десятилетия для них используют и фабричные материалы (часто большие полотенца). В колористической гамме предпочтение отдаётся красно-оранжевым и жёлтым тонам, встречаются синие и зелёные тюрбаны, однотонные у мужчин и с геометрическими или цветочными узорами – у женщин. Яркие тюрбаны эффектно выделяются на фоне тёмно-синих, реже чёрных, одеяний, цвет которых осмысливается в соответствии с легендарной традицией – как знак «исхода» пао из монских земель. К тому же этот цвет, по их мнению, символизирует окрас змеиного тела. В комплект женского костюма входят простого покроя длинная блуза с V-образным вырезом по горловине, прямозастёжный короткий жакет с воротником-стойкой и юбка, доходящая до середины икры. Все детали одежды скромно украшаются узкими синими или красными полосками с ручной обмёткой цветными нитями. Паоские мужчины носят белые рубашки с длинными рукавами, тёмного цвета куртки и свободные брюки. Облик паоских женщин помимо замысловатых тюрбанов, как показывают фотографии Ольги Мичи в каталоге, отличают необычные желтовато-белые пятна на лицах. Это следы оригинального косметического средства – пудры **танакхи**, изготавливаемой из одноимённого дерева (*Limonia Acidissim*), традицию применения которой пао восприняли у бирманцев. Она смягчает, тонизирует, лечит кожу, защищает от солнца и даже от вредительства духов²³.

ПАЛАУНЫ принадлежат к палаунской ветви аустроазиатской семьи народов, в древности широко расселённых по Индокитайскому полуострову. В настоящее время палауны (всего около 700 тыс. человек) обитают главным образом на северо-востоке Мьянмы в штате Шан и отчасти на сопредельных с ним территориях, а также в провинции Юньнань в Китае, небольшое их количество мигрировало в 1980-х гг. из южно-шанских земель на север Таиланда. Язык палаунов относится к мон-кхмерской языковой семье, и диалекты разных этнических групп – а их насчитывается более пятнадцати – существенно отличаются друг от друга, как и некоторые их культурные традиции. Например, в самоуправляемой зоне Палаун с центром в г. Намсхан живут шве палауны, или золотые палауны, получившие такое название из-за золотых украшений, которые носят женщины. А на юге штата Шан и в гористых окрестностях г. Кало обитают нгве палауны, или серебряные палауны, так как прекрасные представительницы этого субэтноса предпочитают серебряные изделия. Так называют эти этнические группы бирманцы, у самих же палаунов есть свои этнонимы – таанг, дараанг, что можно перевести как «люди гор, скал или пещер»²⁴. § Поселения палаунов в Шанском нагорье издавна располагаются на склонах хребтов, разделённых узкими речными долинами. Они перемежаются с деревнями других этносов, в основном народа шан, который пришёл сюда намного позднее палаунов, но вскоре начал доминировать на этих территориях. На протяжении всего второго тысячелетия н.э. почти все палаунские сообщества формально подчинялись или находились в даннических отношениях с социально гораздо более организованными шанскими или бирманскими государствами и, несомненно, испытывали их культурное влияние. От шанов и бирманцев палауны восприняли буддизм тхеравады, который прочно сросся с их древними религиозными верованиями. Кроме того, поскольку своей письменности у палаунов до XX в. не существовало (только в 1972 г. было разработано палаунское письмо на основе бирманского алфавита²⁵), шанский язык стал лингва франка не только между палаунами и шанами, но и рядом других малых этносов штата Шан. Даже несколько известных легендарных палаунских хроник написаны на шанском языке в единственном относительно независимом королевстве палаунов Таунпэнге (1753 – начало XX в.)²⁶. § Таунпэнг славился как один из крупных центров производства чая, культивированием которого до сих пор занимаются палауны. Этот важный экспортный продукт они поставляют во многие регионы Мьянмы в двух видах: сушёном и ферментированном (маринованном). В ряде районов высаживают рис, табак, сахарный тростник, кукурузу и повсеместно в огородах и садах – разнообразные овощи и фрукты, в основном бананы, джекфрут и манго. Палаунов можно назвать земледельцами **par excellence**, поскольку они преимущественно вегетарианцы и выращивают крупный рогатый скот – лошадей, буйволов, быков – лишь как необходимую в хозяйстве тягловую силу или для торговли. Яйца птиц тоже редко употребляют в пищу, но разводят петухов для устройства петушиных боёв. Домашних животных и хозяйственные предметы держат под домом, которые строят на сваях, используя дерево для каркаса, бамбук – для стен и внутренних перегородок, а солому и древесные листья – для перекрытий. Хотя большинство палаунов исповедует буддизм, они продолжают поклоняться своим древним божествам, олицетворяющим «архаичный мир добуддийских аустроазиатских верований»²⁷. Палауны верят в существование многочисленных духов, населяющих все живые существа, предметы и природные явления, и называют их по-бирмански – **натами**. Согласно народным представлениям все **наты** по своей природе злы, но если их почитать и делать подношения, они могут отводить болезни, предотвращать наводнения и другие стихийные бедствия, приносить обильный урожай и благополучие. Дары **натам** должны обязательно включать бетель, табак, рис, фрукты. В проведении анимистических ритуалов обычно участвует деревенский медиум

или шаман, сочетающий функции прорицателя, знахаря и посредника при общении с духами. Он отвечает за идентификацию духа, вызвавшего то или иное несчастье, произносит магические заклинания, руководит всеми ритуальными действиями, раздаёт амулеты. Совет прорицателя важен и в таких вопросах, как наречение имени младенцу, определение места для постройки дома, даты проведения свадьбы, в выборе невесты и т.д. Например, медиум подсказывает юноше, как признаться в любви девушке, говоря с ней, как принято у палаунов, через щели в двери или в полу её комнаты, либо освящает помолвку с ней, которая может происходить и без одобрения родителей²⁸. Большую роль в ухаживании играет знание юношей любовных стихов и песен, которые являются частью богатого народного фольклора. Песнями и танцами всегда сопровождается свадьба и любой праздничный обряд палаунов. § Для защиты от козней злых **натов** женщины серебряных палаунов традиционно носят большое количество серебряных ювелирных изделий. Всем украшениям – браслетам, кольцам, ожерельям, серьгам – они приписывают магическую охранную функцию. Специфической деталью их национального костюма является широкий пояс из скреплённых серебряных обручей, образующий своеобразный корсет на талии женщины. В комплект к такому поясу нередко входят крупные объёмные серьги, сделанные из множества полукруглых витых металлических проволочек. Другой распространённый тип ушных украшений – серьги-втулки с декоративными шляпками. Иногда к втулкам прикрепляют полукруглые подвески. Интересно, что носить подобные серьги могут и мужчины серебряных палаунов. Обычно их надевают неженатые юноши, облик которых отличается также традиционной причёской – собранными сзади в хвост длинными волосами (как это видно на одной из фотографий в данном каталоге с изображением девушки и юноши). § Что касается одежды, то раньше она изготавливалась из вручную сотканных женщинами хлопчатобумажных тканей. Сейчас для повседневной носки чаще используют привозную материю и готовые изделия, как, например, выполненные в интернациональном стиле джинсовые рубашки или куртки. Однако в национальных костюмах фасоны и расцветка остаются традиционными. Женские прямозастёжные кофты без воротника шьют обычно из однотонных ярких тканей – зелёных, синих, малиновых – с контрастной вставкой на груди красного или оранжевого цвета. Повседневные длинные прямого покроя юбки **тхэмейн** обычно тёмные, с редкими поперечными цветными полосками, а праздничные женские юбки нередко расшиты серебряными нитями и пайетками. В отличие от незамужних девушек из региона Кало, которые носят головные уборы из чёрного бархата, украшенные разноцветными кисточками и серебряными монетами, девушки серебряных палаунов на юге штата Шан часто ходят с непокрытой головой, а замужние женщины повязывают её платком светлого цвета. Традиционные мужские костюмы включают однотонные тёмные куртки, светлые или с редкими узкими полосами рубашки, свободные брюки или юбки-штаны, что в целом характерно для малых этносов Верхней Мьянмы.

ПАДАУНЫ В горных областях восточной Мьянмы обитает малый этнос, который принято называть падаунами. Самоэтноним народа – кайан (или кайан лахви), и относится он к каренской ветви тибето-бирманской семьи народов. Разные этнические группы падаунов компактно проживают на юго-западе штата Шан, северо-западе штата Кая, севере штата Карен (Кайин), частично в Мандалайской области и на севере Таиланда (всего около 140 тыс. человек). Предполагается, что кайаны появились на территории Мьянмы уже в первом тысячелетии н.э. Они оказались трудолюбивыми земледельцами, прекрасно возделывающими поливные террасные холмы для посадки риса, который стал основной культурой в их сельскохозяйственной деятельности. Джордж Скотт, журналист и представитель колониальной администрации в Верхней Мьянме, живший там в последней четверти XIX – начале XX вв., отмечал, что земли падаунов «интенсивно обрабатываются и пересечены сетью широких, ровных и часто используемых дорог»²⁹. Среди других важных в хозяйстве и торговом обмене культур были просо, кукуруза и хлопок, что вместе «с обильным поголовьем крупного рогатого скота и свиней также свидетельствовало об общем процветании» падаунов³⁰. Однако их благосостояние изрядно пошатнулось, когда после получения в 1948 г. Мьянмой независимости они, как и ряд других этносов в штате Шан, были вовлечены в гражданские войны. § Несмотря на то что большинство падаунов в настоящее время буддисты или частично христиане, в их культуре сохранились древние анимистические традиции и мифологические образы. Так, согласно одному из старинных преданий когда-то бог ветра полюбил женщину-дракона. Когда он узнал, что его избранница беременна, то стал радостно кружить вокруг неё, оберегая от хищных зверей, кровожадных духов и других напастей. Вскоре дракониха отложила яйца – из них и родились кайаны³¹. Считается, что спиралевидные женские ожерелья и браслеты, которые носят кайанки, служат напоминанием о мифическом кружении ветра и змееобразном облике их матери-родоначальнице. § Именно эти уникальные украшения более всего отличают падаунов от других народов Мьянмы. Массивная кольцеобразная конструкция из блестящей золотистой латуни закрывает шею женщин от плеч до самого подбородка. Визуально шеи кажутся очень длинными, за что, собственно, падаунок и называют «длинношеими». Есть и другие сравнения: женщины-жирафы, красавицы с длинногорлой вазой на шее, падаунские нефриты и даже «пришельцы из других миров»³². Гибкие латунные кольца начинают надевать девочкам примерно с пяти-шести лет. Через год-два добавляют новую спираль, которая припаивается к первой. И так постепенно, обычно до замужества девушки, количество колец увеличивается до 20–25, образуя спиралевидный воротник, высота которого может достигать 30–40 см, а вес – семи килограммов. Существуют разные объяснения причин возникновения такого необычного украшения. По одному из них в прошлом, когда девушек брали в плен враждебные племена, оно служило знаком отличия падаунок от других женщин, и таким образом позволяло легко их определять и выкупать. По антропологической версии появление колец обусловлено преувеличением полового диморфизма, поскольку у представительниц прекрасного пола более тонкие шеи, чем у мужчин³³. Считают также, что металлическая броня защищала женщин от нападения тигра, так как хищник обычно хватается жертву за шею. Сами же кайаны, как правило, связывают ношение ожерелья со своими мифологическими и эстетическими представлениями, но самое главное – с желанием сохранить свою культурную идентичность. Именно из-за боязни потери национальных корней женщины раньше редко покидали родную деревню дольше чем на три дня. Спиралевидный воротник они носят постоянно, лишь изредка снимая его для добавления колец или замены повреждённых, в случае болезни и медицинского осмотра. Снятие ожерелья не причиняет серьёзного физического вреда вопреки расхожему мнению, что при этом ломаются шейные позвонки

и женщина погибает (так якобы наказывали женщин за серьёзные провинности), хотя действительно при долгой носке шейные мышцы ослабевают и вся процедура требует большой осторожности. § Помимо шейного украшения в экстравагантной «экипировке» кайанок обязательно присутствуют ножные браслеты. Они представляют собой такие же блестящие латунные спирали, плотно охватывающие ноги от колена до лодыжки. Тяжелый металл ограничивает движения женщин, заставляя их ходить медленно и, по выражению одной из молодых представительниц падаунов, «нести себя как томные эллантные модели»³⁴. Из-за этого в настоящее время многие кайанки заменяют длинные ножные спирали короткими, состоящими обычно из пяти колец. Дополняют металлическую «броню» массивные браслеты, унизывающие запястья женщин. При изготовлении украшений – этим ремеслом занимаются мужчины-падауны – используют привозные металлы, как правило, из известных рудников Бодвин³⁵ и Намту на севере штата Шан и из медного прииска Лепадаун в области Сагайн. Проволоку делают из медно-цинкового сплава томпака, или двойной латуни, обладающей высокой пластичностью. В некоторых случаях, например для украшений девочек, родившихся в отмеченные астрологами благоприятные дни, в сплав добавляют небольшое количество серебра и золота. § Традиционные костюмы женщин включают длинные светлые блузы прямого покроя (в прошлом повседневная верхняя одежда была тёмных тонов), скромно отделанные цветной тесьмой и вышивкой, и доходящие до колен тёмные юбки. Высокие пучки волос, укреплённые бамбуковыми гребнями и серебряными заколками, кайанки обвязывают разноцветными платками, наголовными повязками и длинными шарфами, из-под которых на лоб спускается короткая чёлка. Особенно красочно выглядят женские наряды во время праздников, главным среди которых является фестиваль Кэйтхейнбо, отмечаемый в конце марта или в начале апреля. Он связан с древней верой кайанов в то, что, когда верховный бог создавал мир, он укрепил землю большим шестом. Поэтому в праздничные дни в одной из центральных деревень возводят ритуальный столб, и собравшиеся из окрестных селений жители устраивают вокруг него церемониальные танцы и молитвенные песнопения с просьбами к божествам и духам о даровании им богатого урожая и благоденствия.

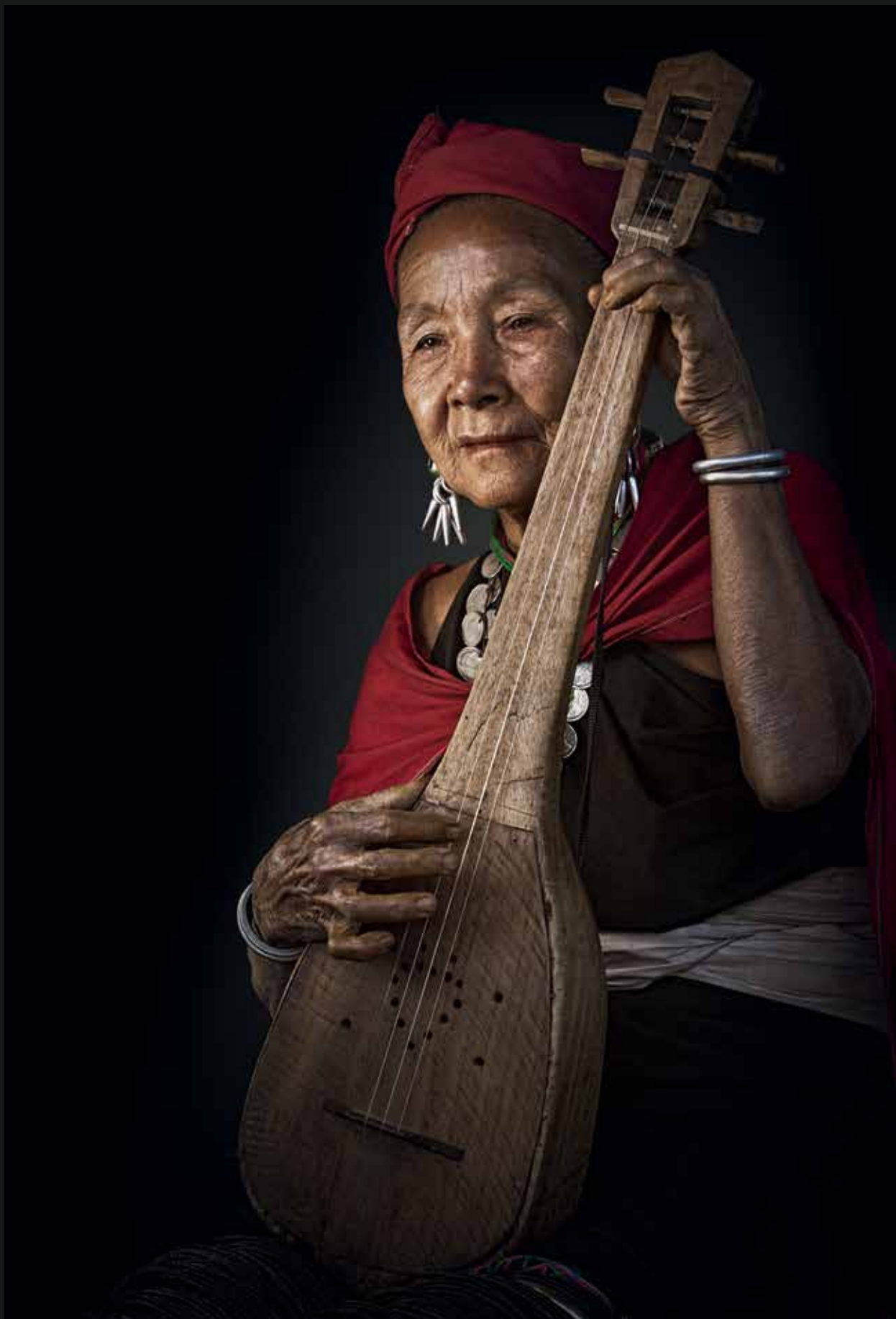

КАЯ Близкий родственник падаунов – народ кая (что на местном языке означает «человек, люди»), известный также как каренни или красные карены. Он составляет основное население самого маленького мьянманского штата Кая³⁶. Этот этнос тоже происходит из семьи китайско-тибетских народов и говорит на одном из каренских языков, поэтому у него много общего с падаунами и каренами в духовной и материальной культуре. Поселения кая расположены в одном из живописнейших регионов Мьянмы – среди скалистых хребтов и холмов с девственными лесами, зеркальными озёрами и изумрудными полями, которые пересекает река Салуин. В 1960-х гг. на ней была построена крупнейшая в стране гидроэлектростанция Моби, хотя и нарушившая природную красоту находящегося здесь водопада Лопита, но позволившая производить около 20% всей электроэнергии Мьянмы. Большая её часть идёт в крупные города (Нейпидо, Янгон, Мандалай), в то время как деревни кая до сих пор электрифицированы лишь наполовину. § Коренные жители, населяющие земли штата Кая с периода бронзового века, занимаются главным образом сельским хозяйством, и рисоводство является основой их экономики. Среди других культивируемых растений – кукуруза, кунжут и арахис. Исторически здесь, как и в штате Шан, существовали небольшие княжества, периодически подчинявшиеся в соответствии с традиционными данническими отношениями более крупным государственным образованиям Мьянмы. Они сохранились и в период британского владычества (1886–1948), но после получения страной независимости были официально ликвидированы в 1952 г.³⁷ В XIX в. часть кая была приобщена к заготовке тиковой древесины (*Tectona grandis*) – важнейшего природного богатства Мьянмы. Тик стал главной статьёй экспорта страны, что значительно сократило площадь естественных лесов. Некоторые мужчины кая работают на шахтах и заводах, производящих олово и вольфрам, также относящихся к ценным природным ресурсам. § В религиозном отношении большинство кая с паганской эпохи (XI–XIII вв.) начали придерживаться буддизма тхеравады, но в XX в. благодаря пропаганде западных миссионеров около половины населения перешло в христианство (главным образом в католичество и баптизм). Вместе с тем добуддийский мифологический комплекс, общий для многих этнических меньшинств восточного и северо-восточного регионов Мьянмы, продолжает играть заметную роль в мировоззрении и жизненном укладе всех жителей независимо от их конфессиональной принадлежности. Подобно падаунам, кая полагают, что их народ возник в результате союза женщины-дракона (или женщины-нагини) и человека, часто божественного происхождения. Этот «бродячий» этногенетический миф, как мы видели, встречается и в традиционной устной словесности акха, пао и палаунов. В фольклорных сказаниях кая так же действуют древние боги, духи солнца, планет и природных феноменов, духи предков, а в космогоническом мифе верховное божество таким же образом конструирует землю, установив на ней мировой столб. Этот образ находит реальное воплощение в сооружении ритуальных столбов, становящихся священными фетишами в главном фестивале кая, носящем то же имя, что и у падаунов, – Кайтхейнбо. Один из таких старых столбов можно видеть в Музее национальной культуры Кая, расположенном в столице штата г. Лойко³⁸. В его экспозиции также представлены бронзовые церемониальные барабаны, музыкальные инструменты, в том числе вошедшие в народное искусство в XX в. своеобразные четырёхструнные лютни (с таким инструментом изображена женщина кая на одном из фото Ольги Мичи), и культовые предметы, являющиеся неизменными атрибутами праздничных ритуалов. Определение точных дат календарных праздников и семейных обрядов находится в ведении местных оракулов и шаманов, которые используют как астрологическую практику, так и гадания, в основном по травам и куриным костям. Вера в предсказания настолько сильна у кая, что ни одно дело не начинается без благоприятного «выпаде-

ния костей» и одобрения прорицателя. Религиозные представления кая в целом поражают удивительным сплавом самых разных культов и языческих суеверий. К примеру, даже новообращённые христиане не преминут посетить красочный праздник Кайтхейнбо, приобрести амулет у шамана или поклониться статуям Будды в самом известном буддийском комплексе Та-ункве-пхэя. Он расположен на живописном скальном образовании в Лойко (недаром имя столицы переводится как «горный остров»), и все его девять вершин украшают остроконечные позолоченные ступы, возведённые в конце XIX – первых десятилетиях XX вв. § Традиционные женские наряды кая, может быть не столь красочные, как у падаунок или акха, обладают характерными специфическими особенностями. И у каждой этнической группы – а их этнографы насчитывают около десяти – есть свои варианты национального костюма. Женщины из округа Лойко, представленные на фотографиях в данном каталоге, носят в качестве верхнего одеяния чёрные или тёмно-красные длинные туники с разрезами по бокам и одной узкой бретелью, а обнажённые плечи они обычно покрывают тёмного цвета накидками. Отделаны эти предметы довольно скромно: узкой серебристой тесьмой по краям и каймой с вышитым зубчатым узором на подоле туники. Нижнее одеяние составляют облегающие штаны длиной чуть ниже колен, причём их нижняя часть имеет плотные обмотки из чёрных верёвок, укреплённых внизу белыми завязками и узкими серебристыми обручами вверх. Самая примечательная часть костюма – длинный, дважды окружающий талию и спускающийся почти до пят пояс из белой ткани, концы которого украшены крестообразной вышивкой и цветными кистями. Голову женщины повязывают платками, в основном красного цвета, оставляя открытыми уши с эффектными крупными серьгами, которые заканчиваются вытянутыми конусообразными подвесками. Дополняют наряд нагрудное украшение из серебряных монет, кольца на пальцах и пара браслетов на запястьях.

ЛИСУ – одно из крупных по численности этнических меньшинств (более 1,2 млн человек), населяющих главным образом юго-запад Китая, в меньшей степени Мьянму, частично северо-запад Таиланда и северо-восток Индии. Из всех уже описанных нами народов лису по своему происхождению и культурным традициям более всего близки акха. По распространённой гипотезе прародиной этноса также был Восточный Тибет, откуда он переселился в Китай (в основном в провинции Юньнань и Сычуань). Примерно тысячу лет назад (по другой версии с XVIII в.) часть его стала мигрировать в Мьянму, расселяясь в горных районах штатов Шан и Качин, а позднее некоторые племена перебрались в области Мандалай и Сагайн. Шеститональные языки многочисленных этнических групп лису относятся к лоло-бирманской ветви тибето-бирманских языков, при этом все диалекты в разной степени взаимопонимаемы. Как и у большинства малых народов этого региона, своей письменности у лису не было. В 1915–1920 гг. британским протестантским миссионером Джеймсом О. Фрейзером совместно с кайинским евангелистом У Ба Тоу был разработан первый алфавит лису на основе латиницы, который получил название «алфавит Фрейзера» и который в 1992 г. был официально признан в Китае письмом этого народа. Используется он и мьянманскими лису, хотя существуют и другие алфавиты³⁹. § Дж.О. Фрейзер (1886–1938), проживший около тридцати лет в деревнях лису в Юго-Западном Китае на границе с Мьянмой, признаётся одним из самых успешных проповедников в этом регионе Азии. Благодаря его деятельности и ряда других миссионеров большинство лису, бывших анимистами по своим традиционным убеждениям, были обращены в христианство. Кроме того, Фрейзер записывал богатый песенный фольклор, фиксируя с помощью своей нотной системы и музыкальные напевы. Народные поэтические и музыкальные традиции являются, пожалуй, наиболее самобытным феноменом в культуре лису. Любой праздник или важное событие – свадьба, рождение ребёнка, похороны, новоселье, окончание сбора урожая, новогодние торжества, даже чествование гостей и т.д. – сопровождается музыкой, танцами и песенными состязаниями, которые нередко продолжаются с раннего вечера до самого утра. Песни, повествующие о создании мира, эпическом и историческом прошлом народа, о высокочтимых предках и героях, о могущественных духах и божествах, словно переносят слушателей в мир языческой древности лису. Ведущими певцами таких эпических песен (**мугва**) являются старейшины (в настоящее время в основном женщины), а остальные члены общины хором следуют за ними. Так называемые горные песни (**байши**), связанные с повседневной жизнью, исполняются иногда во время танца: его участники выстраиваются в линию и танцуют в такт, положив руки друг другу на плечи. А песни о любви (**юи**) поются как диалоги между мужчиной и женщиной или группой мужчин и женщин. Песнопения и танцы проходят обычно под аккомпанемент небольшого деревенского оркестра, включающего барабаны, губные органы, варганы, бамбуковые флейты, струнные и другие народные инструменты. О значимости музыкального искусства в культуре лису говорит их известная поговорка: «Без песен жить нельзя, как нельзя жить без соли»⁴⁰. § Так же как в песенном фольклоре, мифологические образы и анимистические традиции сохраняются в быту лису. В каждом доме у них есть небольшой алтарь предков, а на самом высоком месте в деревне находится святилище духов-охранителей: небес, гор, вод, деревьев, общины и др. И осуществляющий здесь магические ритуалы шаман пользуется не меньшим уважением жителей, чем христианский священник. Некоторые давние обычаи воспроизводятся в танцевально-песенных поединках мужчин и женщин, как, например, в имитации «похорон» своего партнёра, ибо считается, «что так уничтожаются духи смерти и обеспечивается долголетие»⁴¹. Из фольклора можно узнать, как надо охотиться в джунглях, трудиться на полях, выращивая рис, кукурузу и коноплю, даже как стать проводником караванной торговли, в которой

издавна и почти до последних десятилетий XX в. участвовала часть мужчин лису. Несмотря на то что основным предметом этой торговли был опийный мак, культивированием которого тоже занимались лису, употребление опиума было очень ограниченным. В незначительном количестве мак иногда добавляют в смесь риса и семян конопли – главных ингредиентов в производстве распространённого в деревнях хмельного напитка **кхунгье**⁴². § Конопля является также важным сырьём для изготовления одежды, реже используются шерсть и хлопок. Каждая женщина лису владеет искусством прядения, ткачества на примитивном ручном ткацком станке и шитья. Жизнерадостный характер этого этноса нашёл отражение в особенностях национального костюма. За пестроту одеяний, а также за умение быстро прятаться от врагов в джунглях женщин лису иногда называли «лесными куропатками». Даже для повседневной одежды они выбирают ткани ярких расцветок – синие, зелёные, красные, а края рукавов, подола, передних полочек туники или халата с косой застёжкой и разрезами по бокам отделывают широкими разноцветными полосами. Талию перехватывают поясом с длинными концами и передником. Нижним одеянием служат штаны и обязательно, как у акха, гетры, которые защищают от колючей растительности, укусов змей, пиявок, москитов и других насекомых. Выполненные из плотной ткани, украшенные сплошной аппликацией из поперечных цветных полос, местами дополненных вышивкой с геометрическими узорами, нашивками из пуговиц, мелких раковин гетры порой представляют настоящие произведения текстильного искусства лису. На голове они традиционно носят большие чёрные цилиндрической формы шапки или тюрбаны. Примерно такие же шапки характерны для мужского костюма, состоящего из свободного покроя рубахи, штанов и чёрной безрукавки. Зато свои праздничные головные уборы молодые представительницы прекрасного пола обильно расшивают пайетками, стеклярусом, бисером и, что особенно привлекательно, – длинными, спускающимися до глаз низками из цветного бисера, бусин и мелких подвесок на концах в виде звёзд, сердечек, цветочков, бабочек и т.п. На женских лицах лису, так же как у бирманок, паосок и многих других обитательниц Мьянмы, можно видеть желтоватые узоры традиционной пудры **танакхи**. Дополняет парадное одеяние крупное монисто из серебряных монет, металлических бляшек, декоративных розеток и длинных бисерных нитей. Такое обилие украшений, которое неоднократно отмечал ещё Дж.О. Фрейзер⁴³, делает удивительно живописными праздничные женские наряды лису.

ТАЙ (ШАНЫ) Этнос тай, или по-бирмански шан, входит в одну из крупнейших в Юго-Восточной Азии семей – тайскую семью народов, проживающих в Таиланде и Лаосе (основное население стран), на юге Китая, севере Вьетнама и северо-востоке Индии. В Мьянме тайские народы составляют около 10% всех жителей страны (примерно 5,5 млн человек) и населяют штат Шан, частично штаты Качин, Кая и область Мандалай. Шанские народы включают множество этнических групп, имеющих свои этнонимы (тай-лыа, тай-нья, тай-юн, тай-ной, кхын и др.). И хотя говорят они на языках единой тай-кадайской языковой ветви, их наречия довольно сильно отличаются друг от друга. § В Таиланде шанов называют словами «тай-яй» – «большие тай», что возникло, вероятно, для отличия больших поселений этого этноса от других народов северо-востока Мьянмы⁴⁴. Шанов связывает с тайцами и общее историческое прошлое. В первом тысячелетии н.э. тайские народы обитали на юге Китая, а в VII–XIII вв. жили в основном на территории средневековых полиэтнических государств Наньжао и Дали (современная провинция Юньнань). Постепенно, а с конца XIII в. в связи с монгольскими завоеваниями особенно активно, они начали мигрировать в Индокитай, образуя независимые княжества. В Верхней Мьянме до середины XVI в. эти княжества, порой объединявшиеся в конфедерацию, играли одну из доминирующих ролей в политической истории страны. Но затем их власть ослабла, а с середины XVIII в. они стали вассалами бирманского государства династии Коунбаун (1752–1885). Во время британского колониального владычества шанские княжества пользовались значительной автономией, но в независимой Мьянме были объединены в один штат Шан и стали испытывать сильное давление со стороны бирманских властей. Это привело к непрекращающейся борьбе шанов за возвращение автономии и сохранение культурного наследия. В своих требованиях к правительству тайские народы придают большое значение снятию всех ограничений не только на использование шанской письменности, возникшей ещё в раннем средневековье, но и развитию письменной культуры всех этнических групп, языки которых, как отмечено выше, имеют существенные различия. § Благодаря исторической общности, географической близости и ассимиляции многие аспекты культуры шанов обнаруживают тесную связь с традициями тайцев, и бирманцев. В религиозном отношении большая часть этих народов придерживается буддизма, спаянного с древними анимистическими культами. Причём приобщение тай к буддизму началось, по-видимому, ещё во времена обитания их в Южном Китае, то есть, как они считают, раньше, чем он получил распространение у бирманцев⁴⁵. Вместе с тем начиная с XII–XIII вв. под влиянием бирманской религиозной культуры они восприняли буддизм тхеравады, ставший их главной конфессией. И своих духов они, как и бирманцы, стали называть **натами**. Религиозная общность и сходство ряда культурных феноменов бирманцев и шанов сделали последних менее «уязвимым» народом по сравнению с другими малыми этносами Верхней Мьянмы. § Тем не менее, хотя многие культовые и светские традиции, обряды и праздники тай похожи на бирманские, у них есть свои специфические черты. Так, только в Таунджи, столице штата Шан, в ноябрьское полнолуние устраивается удивительно красочный фестиваль воздушных шаров, знаменующий окончание сезона дождей и буддийского поста. Днём по городу проходит карнавальная процессия с огромными надувными баллонами в форме разных животных, а с вечера и до поздней ночи в небо запускаются разноцветные шары, светящиеся изнутри или испускающие фейерверки, призванные отпугнуть злых духов. А одним из главных зрелищ празднования шанского Нового года, отмечаемого в декабрьское полнолуние, является соревнование по стрельбе из арбалета. В нём участвуют и мужчины, и женщины, хотя в прошлом владение арбалетом относилось к боевым искусствам, которым обучались только юноши. Раньше в деревнях можно было увидеть и танцы

с мечами, умение обращаться с которыми считалось важнейшим среди боевых единоборств⁴⁶. § Тайские кузнецы славились изготовлением холодного клинкового оружия: мечей, кинжалов, ножей, обозначаемых единым термином «да». Для их клинков характерна односторонняя заточка с небольшим изгибом и расширением в боевой части, а длинные рукояти и ножны в парадных образцах оформлялись вставками из слоновой кости, рога, серебряными орнаментированными накладками. С драгоценными металлами работали ювелиры, делавшие и традиционные женские украшения. Особая группа мастеров занималась литьём колоколов для буддийских монастырей, бубенцов, фигурных гирек и деталей для бытовых предметов, таких, например, как представленные в данном каталоге орехокол и наверхия футляров для татуировочных игл. В кузницах ковали также серпы, плуги, лопаты, мотыги и другие орудия, необходимые в земледелии – основном занятии населения штата Шан. Главной культурой здесь испокон века был рис, а в XX в. значительные доходы стали приносить выращивание и продажа опиумного мака, запрещённые в последние десятилетия. «Чёрное золото», или опиум, местные жители называют «чёрным лекарством» и широко используют в народной медицине. § Среди значимых видов искусства следует упомянуть обработку дерева и народное зодчество. Типично шанский дом строился на деревянных сваях с бамбуковыми стенами, верандой, перекрытием из соломы или древесных листьев и нередко без единого гвоздя. Этому обязательно предшествовала консультация с астрологом, выбиравшим место и день постройки в соответствии с днём рождения хозяина, а также моления и подношения духам-**натам** земли и деревьев. Не случайно срубленные растения несли корнями к лесу, чтобы обитавшие в них духи могли выбраться из стволов. Построенный дом освящался монахами, а в его передней комнате на прикрепленной к стене «полке Будды» с фигуркой Учителя ставились зажжённые свечи, благовония и цветы. В открытом пространстве под полом дома держали домашний скот и хозяйственные предметы, в том числе ткацкий станок. § Текстильное искусство шанов имеет многовековые традиции. При стилистической общности национальных костюмов у каждой этнической группы существуют свои дизайнерские приёмы. Живущие в южных областях штата Шан женщины носят прямые красно-чёрные с поперечными полосками юбки и облегающие шёлковые кофты с длинными рукавами, неглубоким V-образным вырезом на горловине и запахом на левую сторону. Края кофты украшают широкие полосы тесьмы контрастных цветов по отношению к основному тону изделия (например, жёлтые и оранжевые на ярко-зелёном фоне) и крупные металлические розетки. Своеобразие головной повязке с разноцветными полосками придают пришитые по бокам воланы-ушки. Более сдержанно выглядит мужской костюм, состоящий из мешковатых брюк и коричневой куртки без воротника, дополненный иногда светлым тюрбаном. Зато почти каждый шанский мужчина может похвастаться татуировкой на теле с магическими рисунками, которые он воспринимает не только как знаки мужественности, неуязвимости и красоты, защиты от злых сил, но и как символы принадлежности к своему народу. Справедливости ради надо заметить, что татуировка получила широкое распространение и у бирманцев, и у некоторых других этносов. Без неё, по мнению многих жителей Мьянмы, представитель мужского пола не мог считаться настоящим мужчиной. Но самой обильной татуировкой, покрывающей практически всё тело, отличались именно шаны⁴⁷.

ЧИНЫ, относящиеся к тибето-бирманской ветви народов, населяют в основном гористый край штата Чин на северо-западе Мьянмы, частично штат Ракхайн, области Сагайн и Магве и некоторые другие районы. Это достаточно крупный среди малых народов Северного Индокитая этнос, численность которого приближается к 1 млн человек (кроме того, более 400 тыс. проживают на северо-востоке Индии и Бангладеш). Среди 135 официально зарегистрированных народов Мьянмы у чинов самое большое количество этнических подгрупп – более пятидесяти. У каждой из них есть свой этноним, а слово «чин» считается экзонимом неясного происхождения, данным этому этносу бирманцами (в Индии его называют обычно куки или мизо). Обосновавшись ещё в первом тысячелетии н.э. на землях Чинских холмов в бассейне реки Чиндвин, удалённых от центра страны, чины до XX в. не испытывали значительного влияния главенствующих цивилизаций и сумели сохранить ряд своих культурных феноменов. Компактные поселения горных племён почти всегда жили автономно, и власть в каждом из них принадлежала наследственному вождю, старосте или совету старейшин. Племена периодически враждовали друг с другом или совершали набеги на жителей равнин. Основными занятиями чинов были охота, собирательство и подсечно-огневое земледелие, обеспечивающие их натуральное хозяйство. Поскольку мясная пища составляла важную часть рациона горных жителей, они содержали животных, главным среди которых был митан – одомашненный индийский бык гаур. Большим уважением в чинских общинах пользовались охотники, добывающие много дичи. После успешной охоты они обычно устраивали пиры, что согласно традиционным представлениям обеспечивало им высокий статус и в загробной жизни⁴⁸. § Анимистические, тотемистические верования и культ предков до конца XIX в. были основными религиозными формами у чинов. Лишь небольшая часть из них восприняла буддизм, а в XX столетии благодаря пропаганде христианских миссионеров большинство чинского населения (более 85%) перешло в христианство. При этом они не отвергли своих древних воззрений и продолжают поклоняться духам, от которых зависят такие насущные жизненные вопросы, как обеспечение пищей, лечение болезней, спасение от стихийных бедствий, врагов и демонов. «Сверхъестественное присутствует везде»⁴⁹, как показывает архаичный фольклор чинов, и от него нужна защита. С этой целью у многих домов возле входной двери ставят небольшой шест с яйцом наверху, который согласно поверьям приносит семье удачу и счастье, отпугивает злобных существ. На склонах горы Виктория, самой высокой в южно-чинском горном хребте (3094 м), до сих пор существуют языческие святилища, на деревянных частоколах вокруг жилищ стоят семейные тотемы, а стены домов украшают черепа свиней и буйволов, принесённых в жертву во время языческих церемоний⁵⁰. § С защитной магией связан и самый впечатляющий обычай чинов – татуирование женских лиц. Толкование причин возникновения этого обычая очень похоже на то, как объясняют ношение женщинами падаунов шейных украшений. По преданию, когда-то один из бирманских правителей (по другой версии – принц из Ракхайна) был так восхищён прелестью девушки чинки, что приказал похитить красавицу. С тех пор женщины стали татуировать лица, чтобы казаться уродливыми мужчинам соседних народов. Это стало знаком принадлежности к определённому племени, по которому чины идентифицировали своих похищенных девушек и могли освободить их из плена. Татуированное лицо также магически охраняло чинок от вредоносных духов и разного рода несчастий, а со временем вошло в канон женской красоты. У каждой этнической группы существует своя система татуировки, и на сложение её дизайна определённое влияние оказали как эстетические, так и религиозные концепты. Так, у женщин чинской группы мун, живущих в районе Канпетле, на лбу выкалывается характерный рисунок в виде буквы «Y», символизирующий Древо жизни, а на шее – круги, солярные знаки. Узоры

на лицах женщин лайту, поселения которых располагаются по берегам реки Лаймро и её притоков, напоминают паутину, являющуюся, по-видимому, одним из тотемных символов⁵¹. У представительниц этнической группы мкан (мэган) (именно они стали героинями фотографий Ольги Мичи) тату на лице делают в виде небольших пятен. Иногда чёрные точечные пятнышки сплошь покрывают лицо, как у женщин племени у-пу. § Татуировка имела ещё одну важную функцию: её наносили девочкам, достигшим половой зрелости, как правило, в 12–13 лет. Это был своего рода обряд инициации, прохождение которого требовало от девочек большой стойкости и мужества, так как татуировочная процедура была чрезвычайно болезненной. Её проводил обычно опытный шаман, используя чёрные чернила, изготовленные из смеси бычьей желчи, сажки, растительного или свиного жира, а в качестве игл – острые шипы тростника. Процедура занимала от одного до трёх дней, и после неё женщины нередко страдали от инфекции. Бывали случаи, когда девочки отказывались от неё, тогда их бросали в загон для свиней и держали там до тех пор, пока они не соглашались на татуировку. В 1970-х гг. бирманские власти запретили чинам татуировать женские лица, введя большие штрафы за нарушение запрета. Поэтому многие семьи перестали подвергать дочерей тату-процедуре. § Тем не менее чины продолжают гордиться этой традицией и возрождение её рассматривают как один из маркеров самоидентификации. К ним относится также национальный костюм, варианты которого показывают поразительное разнообразие дизайнерских приёмов. Несомненно также, что наибольшую значимость в вопросе культурной идентичности чины придают развитию языка и письменности⁵², которым военные правительства Мьянмы не уделяли должного внимания. Таким образом, у всех малых народов страны в связи с внутренними политическими противоречиями и быстро проникающей во все уголки мира идеями глобализации и модернизации сохранение национальных традиций остаётся самой актуальной проблемой.

В 2014 г. Ольга Мичи, активно интересующаяся делом сохранения духовного наследия малых народов мира, побывала на Новой Гвинее. Этот остров площадью 786 тысяч км², второй по величине после Гренландии, расположен в западной части Тихого океана и географически относится к Меланезии (Океания). В политическом отношении он поделен на две части: восточную половину острова занимает независимое государство Папуа – Новая Гвинея, а западная входит в состав Республики Индонезия. Численность населения Новой Гвинее достигает 10 млн человек, большую часть составляют папуасы – около тысячи различных этнических групп. По антропологическому типу они близки к меланезийской малой расе. Лингвистическая ситуация на острове очень своеобразна – папуасы говорят на многочисленных, не относящихся к австронезийской или малайско-полинезийской семье языках, которые не являются родственными и встречаются только на Новой Гвинее и близлежащих островах. Всего в зависимости от подсчётов здесь выявлено от трёхсот до более тысячи языков⁵³, так что жители соседних деревень часто не понимают друг друга. Разобщенности обитателей способствуют и природные особенности острова – болотистые, заливаемые низины побережья и труднопроходимые, поросшие густым тропическим лесом горные массивы внутренних районов. § Заселение Новой Гвинее происходило в несколько этапов. Как полагают исследователи, предки папуасов приплыли сюда из Юго-Восточной Азии около 45 тысяч лет назад⁵⁴. Значительно позднее, примерно 3,5 тысячи лет назад, с севера пришла волна австронезийского населения, которое закрепилось в основном в прибрежных районах и на близлежащих островах. Из европейцев первыми на Новой Гвинее побывали в начале XVI в. португальские и испанские мореплаватели. В 1526 г. на один из островов высадился португалец Жоржи ди Менезиш (ок. 1498–1537), считается, что именно он назвал эти земли «Ilhas dos Papuas» – «Острова Папуа». Этимология слова «папуа» не совсем ясна, существует несколько версий его объяснения, наиболее распространено мнение, что оно происходит от малайского **papoeuah**, что означает «курчавый»⁵⁵. Существующее имя – Новая Гвинея – остров получил в 1545 г., которое ему дал прибывший сюда испанский мореход Иньиго Ортис де Ретес. Что сподвигло его на это, трудно судить, возможно, внешний облик местных жителей, темнокожих, с вьющимися волосами, напомнил ему аборигенов Африки, или в очертаниях прибрежной полосы он увидел сходство с берегом Гвинее. Первым русским путешественником и ученым, который внес бесценный вклад в изучение

папуасских народов и их духовной культуры, стал Н.Н. Миклухо-Маклай, работавший на острове в 1870–1880-е гг. § Колониальные притязания западных держав привели к тому, что к концу XIX в. Новая Гвинея была поделена между тремя странами – западная половина острова вошла в Нидерландскую Ост-Индию, северные районы восточной части стали владением Германии, а южные – Великобритании⁵⁶. После достижения независимости в 1945 г. Индонезия заявила о своем стремлении присоединить к республике нидерландские территории Новой Гвинее и добилась этого в 1969 г. На восточной половине острова в 1975 г. было провозглашено независимое государство Папуа – Новая Гвинея. Правительство Индонезии, стремившееся сплотить в единую нацию многочисленные этносы, обитающие на островах Малайского архипелага, на протяжении многих лет проводило политику интегрирования папуасских народов. Однако при этом зачастую не учитывались культурные особенности региона, иногда вводились прямые запреты на проведение традиционных ритуалов и даже исполнение местных песен⁵⁷. Лишь в последние два десятилетия после принятия в 2001 г. закона об особой автономии Папуа «правительство в урегулировании этнических конфликтов перешло от политики интеграции к политике адаптации»⁵⁸. § Наиболее активно процессы ассимиляции папуасских народов происходят в прибрежных районах острова и в городах, где помимо коренных обитателей проживает много людей, переехавших сюда с других островов по государственной программе переселения. В то же время во внутренних регионах Новой Гвинее папуасы во многом продолжают придерживаться традиционного образа жизни, включающего в себя элементы архаики. Несмотря на то что в наши дни почти 85% папуасов исповедуют христианство, они не отказываются полностью от своих древних верований, основанных на анимизме и культе умерших. Местные жители верили, что мир вокруг них населяют разнообразные духи, а души умерших людей какое-то время после смерти оставались на земле и могли как помогать членам племени, так и вредить. Чтобы их умиротворить, проводился целый ряд обрядов, требовавших длительной подготовки. Значительную роль в жизни папуасских народов вплоть до 1960-х гг. играла охота за головами. Этот обычай был основан на убеждении, что жизненная сила человека находится в голове и сохраняется после его смерти. Поэтому, добыв голову врага, победитель получал его силу, а также лучшие личностные качества – ловкость, храбрость, удачу и др. Ценные трофеи приносили в деревню, бережно хранили в особых местах, веря, что их магическая сущность способствует плодородию полей и деторождению. Многоэтапный обряд инициации юношей также включал в себя охоту за головами, и молодой человек не считался полноценным членом общины, не принеся отрубленную голову, она же в качестве дара невесте была непременным условием женитьбы. Чем больше мужчина одерживал побед в военных набегах, тем выше был его престиж в племени. В настоящее время эта традиция практически полностью искоренена благодаря действиям властей и влиянию миссионеров. § Традиционные деревни папуасов представляют собой, как правило, небольшие обособленные поселения с деревянными домами. Центром общественной и церемониальной деятельности жителей является мужской дом, отличающийся своими размерами и убранством. В нём постоянно проживают подростки и неженатые мужчины, а семейные проводят весь день, лишь на ночь уходя к жёнам, причем женщинам вход в мужской дом запрещён. Здесь находятся ритуальные предметы, магические средства, а ранее хранили и трофеи охотников за головами. В нём проходит подготовка к празднествам и обрядам, к которым мужчины создают скульптуры предков, ритуальные маски и облачения, боевые щиты и пр. Празднично-обрядовые действия папуасов обязательно сопровождаются песнями и танцами. Ряд музыкальных инструментов считается сакральными, например гуделки и бамбуковые трубы (флейты), звуки которых воспринимаются

как голоса могучих духов, поэтому женщинам под страхом смерти было запрещено их видеть. К церемониальным предметам относятся разнообразные ручные барабаны, декоративное убранство которых делает многие из них настоящими произведениями искусства. § Хозяйственная жизнь папуасов основывается на рыболовстве, охоте, собирательстве, а также на подсечно-огневом земледелии. У каждой семьи есть несколько участков земли, где они выращивают таро, ямс, бататы, а также плодовые деревья. Одним из основных продуктов питания папуасов является саго, добываемое из саговой пальмы (*Metroxylon sagu*). Измельчённую сердцевину ствола промывают, получая крахмалистую массу, из которой готовят разнообразные блюда. Традиционный пищевой рацион довольно скуден, мясо в нём считается праздничной едой, особенно ценится свинина. У многих папуасских народов существует традиция совместной трапезы, организуемой по таким важным поводам, как рождение ребенка, свадьба, выборы главы деревни, встреча уважаемых гостей. Эти события призваны сплотить жителей деревни, и угощение для них – свинину, разнообразные овощи – готовят с помощью нагретых камней, которые символизируют крепость уз между людьми. Для этого в выкопанную в земле неглубокую яму кладут раскалённые на огне камни, накрывают их банановыми листьями и выкладывают на них куски мяса и клубни ямса, батата, зелень, прикрывая сверху листвой и ещё одним слоем камней. § Традиционная повседневная одежда папуасов очень скромна, что продиктовано влажным и жарким тропическим климатом и сложившимся жизненным укладом. Единственным предметом одевания мужчин является сделанный из сушёной тыквы фаллокрипт **холим**, более известный как **котекка** – название, позаимствованное из индонезийского языка. Женщины ходят полуобнажёнными и надевают юбки, сделанные из листьев саговой пальмы или сплетённые из трав и лиан. Обязательным дополнением к их одежде можно считать плетёную сетчатую сумку **билум**, или **нокен**. Плетением **нокен** занимаются женщины, обучаясь этому с ранних лет, так как овладение этим умением является одним из этапов признания девочки взрослым членом общины. Сумки иногда наделяются функциями церемониального предмета. В мужском доме в них хранят родовые реликвии и черепа предков. В некоторых регионах сетки используют в ритуале общения с духом-покровителем. В ходе действия духа заманивают в неё и обращаются к нему с каким-нибудь вопросом, и если **нокен** качнётся направо, то ответ положительный, если налево – отрицательный⁵⁹. Простое облачение в дни праздников дополняется массой украшений и сложными головными уборами из перьев райских птиц, казуаров и попугаев, меха, расшитыми раковинами и бусинами. У народа дани распространён своеобразный венок из чёрных перьев казуара. Носят его как мужчины, так и женщины. Последние для своих обручей предпочитают брать перья яркой расцветки. Следует отметить, что в последние годы одежда западного образца всё шире проникает в повседневную жизнь папуасов, в то время как традиционному наряду отводится роль праздничного и обрядового одевания. Ученики должны ходить в школу в форме, а в правительственные учреждения запрещён вход мужчинам с **котеккой**. § Обитатели внутренних районов Новой Гвинеи вплоть до XX в. не знали ни оружия, ни орудий труда из металла. На войну и охоту мужчины отправлялись с копьями и с луками с заострёнными деревянными стрелами, использовали также ножи из кости казуара. В обиходе, помимо этого, были высоко ценимые каменные топоры, отличающиеся по форме в зависимости от назначения. Одни из них включались в военное снаряжение воинов, другими рубили деревья, добывали мякоть саговых пальм. Каменные топоры по-прежнему остаются частью жизненного уклада и обрядовой практики папуасов, являются церемониальными дарами, свадебными подношениями родичам невесты и т.п. § Материальная и духовная культура коренных обитателей Новой Гвинеи интересовала многих исследователей, привлекала

она и Ольгу Мичи, которая посетила деревни двух папуасских народов – дани и коровай. Общая численность **дани** (ндани) достигает 270 тыс. человек, они обитают на центральном высокогорье индонезийской провинции Папуа (регентство Джаявиджая). Для европейцев эти районы острова долго оставались **terra incognita**. Так, первая встреча европейцев с группой дани произошла в 1909 г., а густонаселённая долина Балием, где проживают этнические группы дани, лани и яли, была открыта лишь в 1938 г. с борта самолёта. Дани живут в деревнях в круглых домах, крытых пальмовыми листьями и соломой, ограждённых невысокими каменными стенами. Основными занятиями являются охота, огородничество, разведение свиней. Когда-то они были охотниками за головами и военные набеги на соседние деревни были не редкостью. Наряду с добытыми головами врагов дани хранили черепа именитых лидеров деревни, считая, что после смерти те смогут помогать и защищать потомков. Существовала здесь и традиция мумифицировать тела уважаемых родичей. Для этого тело усопшего долго высушивали над тлеющими углями и затем хранили в мужском доме. Необычен один из траурных обрядов дани – **икипалин**. В знак горя и скорби по умершему человеку члены его семьи отрубали себе фалангу пальца, как правило, так делали пожилые женщины. Это было своеобразным подношением духу покойного, ведь его бестелесная сущность могла разгневаться и причинить много бед живым. Фалангу сжигали, а пепел хранили в особом месте в доме, он должен был служить защитой от злых духов. Правительство Индонезии наложило запрет на этот обычай, однако в отдалённых районах он иногда ещё практикуется. Дани – один из наиболее часто посещаемых туристами папуасских народов благодаря культурному фестивалю долины Балием. Раз в год в августе здесь собираются многочисленные представители всех трёх этносов, проживающих в долине. Одетые в красочные облачения, с боевой раскраской на телах, они разыгрывают сцены военных схваток, участвуют в соревнованиях по стрельбе из лука, демонстрируют танцевальные и песенные традиции. § **Народ коровай** (колуфо), насчитывающий около 4000 человек, обитает в глубине труднопроходимых тропических лесов на юго-востоке провинции Папуа. Впервые о них стало известно лишь в 1974 г., когда участники одной из научных экспедиций встретили группу коровай в районе верхнего течения реки Пулау (Эйланден)⁶⁰. Живут коровай небольшими семейными группами, основу их хозяйственной деятельности составляют охота и собирательство. На небольших делянках выращивают овощи, бананы, саговые пальмы. Примечательны их дома, которые они возводят на деревьях или на столбах на высоте 10–12 метров, иногда и выше. В строение попадают по приставной лестнице или столбу с засечками. Подобная особенность архитектуры объясняется стремлением к безопасности – такой дом не заливают вода, сюда не попадают ядовитые змеи и другие опасные животные, с высоты легче заметить приближение врагов и проще защищать себя и свою семью. Кроме того, как верят коровай, в их традиционном жилище им не могут навредить злые духи, так как они не способны подниматься высоко от земли. Пол и стены дома делают из жердей и сплетённых циновок, а крышу – из пальмовых листьев. Мужчины ходят обнажёнными, только надевают несколько тонких тростниковых обручей на талию и завязывают зелёный лист на гениталиях. Считается, что это единственный папуасский народ, где мужчины не носят фаллокрипт. Женскую одежду составляет короткая юбка из растительных волокон, её дополняет неизменная плетёная сумка **нокен**. И мужчины, и женщины украшают себя бусами из зубов кабана или собаки. Коровай сохранили свои древние анимистические верования, а превыше всего почитают верховное божественное существо Гимиги, полагая его творцом всего сущего. В последние годы часть коровай покидает традиционные места обитания и переселяется в специально построенные для них деревни в более доступных и обжитых местах, в то время как к некоторым лесным

группам организуются экскурсионные туры для желающих посмотреть на «последних людей каменного века». § На выставке представлены также художественные изделия **народа аснат**. Около 70 тыс. человек расселены в топких низинах и мангровых зарослях юго-западной части Новой Гвинеи (провинция Папуа, регентство Аснат). Ранее свои деревни асматы строили в укромных местах, которые было легче защищать во время набегов врагов. В наши дни поселки размещают вдоль крупных рек, чтобы улучшить их транспортную доступность. Первые единичные контакты с европейцами начались с XVII в., однако из-за враждебного настроения асматы к чужакам они продолжали жить изолированно вплоть до середины XX в. Асматы получили широкую известность как великолепные резчики по дереву. До 1970-х гг. подавляющее большинство произведений они изготавливали специально для проведения ритуалов, значительная часть которых имела отношение к охоте за головами. Связано это было с тем, что асматы практически не признавали естественной смерти и уход любого человека, за исключением совсем пожилых, был для них результатом злонамеренного чёрного колдовства, воздействием злых духов или убийством. Считалось, что духи умерших не найдут покоя и не уйдут в страну предков, пока за них не отомстят. Для умиловливания духов создавали их скульптурные изображения, а фигуры ушедших в мир иной конкретных родичей помещали на высоких (до восьми метров) столбах, украшенных сложной резьбой и росписью. В снаряжение воинов, готовившихся к военному набегу, помимо копий, луков со стрелами входили деревянные щиты, покрытые узорами. Светские сюжеты появились в искусстве асматы лишь в 1960–1970-е гг., когда правительство, стремясь окончательно искоренить охоту за головами и межплеменные военные столкновения, запретило как проведение связанных с этими явлениями церемоний, так и изготовление целого ряда ритуальных предметов. С начала 1980-х гг. в регентстве Аснат в городе Агац (Агатс) стали проходить ежегодные соревнования местных резчиков по дереву, ставшие частью фестиваля аснатской культуры. В наши дни он собирает сотни мастеров. Им выдают кусок древесины и отводят три часа на создание скульптуры⁶¹. Работы победителей передают в местный музей искусства, а остальные продают с аукциона. Пока мужчины режут по дереву, женщины состязаются в плетении традиционных сумок. Зрителей развлекают сотни танцоров, захватывающе выглядят также гонки на лодках-каное. Цель этого фестиваля, так же как и подобных представлений в других регионах Новой Гвинеи, – способствовать сохранению в эпоху глобализации всего многообразия папуасской народной культуры, особенностей духовной жизни и традиционного уклада.

С. 67. Мужчина народа дани
С. 68–69 Мужчины народа коровай
С. 70. Приготовление пищи у коровай
С. 71. Папуаска, показывающая отрубленные фаланги пальцев
С. 72 Личинка жука – традиционное угощение папуасов
С. 73. Папуаски с традиционными сумками нокен
С. 74. Традиционный дом коровай
Фото Ольги Мичи

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ефремова К.А. Мьянма на пути к национальному примирению // МГИМО Университет. 12.09.2016 (<https://mgimo.ru/about/news/experts/myanma-na-puti-k-natsionalnomu-primireniyu/>).
2. Как отмечает Ф. Робин, этнический принцип лежит в основе административного деления страны начиная с колониального периода (1885–1948): «Сколько бы режимов, военных или гражданских, ни сменяло друг друга у власти со времени окончания Второй мировой войны и обретения Бирмой независимости, этнический характер государства оставался неизменным» (Робин Ф. Мьянма: Как выбраться из ловушки идентичностей? // Этнографическое обозрение. 2019, № 1, с. 98).
3. Конституция Республики Союз Мьянма от 29 мая 2008 года (<https://worldconstitutions.ru/?p=311>).
4. По данным Organization for Economic Co-operation and Development: OECD Development Pathways Multi-dimensional Review of Myanmar. Volume 1. OECD Publishing, 2013, p. 174.
5. Итс Р.Ф. Золотые мечи и колодки невольников. М.: Наука, 1975, с. 12.
6. Akha minority: <https://factsanddetails.com/asian/cat66/sub417/item2745.html>. В статье рассматриваются многие аспекты традиционной культуры акха, в том числе вопросы происхождения народа и его миграций. Автор статьи считает, что первые группы акха появились на территории Индокитая в Лаосе в XVI–XVII вв., поскольку в их устной традиции упоминается 55 живущих там поколений.
7. О традициях жевания бетеля и чернения зубов у народов Юго-Восточной Азии и связанных с ними представлениях упоминают, в частности, авторы статей, включённых в коллективную монографию: Другая красота / Каталог выставки. М.: Государственный музей Востока, 2018, с. 85–86, 102–103, 119.
8. Первую письменность акха на латинской графической основе создал в 1927 г. католический миссионер Франческо Порталуппи. В 1952 г. миссионер-баптист Пол Льюис разработал новый вариант латинизированного алфавита акха (Akha-English Dictionary. Compiled by Paul Lewis. Ithaca: Cornell University, Department of Asian Studies, 1968). В Мьянме также появился алфавит акха на бирманской графической основе, созданный У Ба Тве в 1963 г.
9. Chenevière A. Vanishing Tribes: Primitive Man on Earth. New York: Doubleday & Co, 1987.
10. Kammerer C.A. Territorial Imperatives: Akha Ethnic Identity and Thailand’s National Integration // Ethnicities and Nations: Processes of Interethnic Relations in Latin America, Southeast Asia, and the Pacific. 1988, Houston: The Rothko Chapel, University of Texas Press, 1988, pp. 259–301.
11. Akha minority. Op. cit.
12. Адаменко А.А. Традиционный костюм народа акха в Северном Таиланде (<http://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnyy-kostyum-naroda-akha-v-severnom-taillande>).
13. Люди моря. Этнографическая коллекция Юго-Восточной Азии. Альбом-каталог. Калининград: Музей Мирового океана, 2018, с. 252.
14. Анойатха был основателем первого бирманского государства с центром в Пагане (XI–XIII вв.), объединившего почти всю территорию страны. В летописях Мьянмы эпизод захвата Анойатхой монских земель встречается во всех государевых хрониках, например в «Хронике Стеклянного дворца» (The Glass Palace Chronicle of the Kings of Burma. Translated by Pe Maung Tin and G.H. Luce. London, 1923, pp. 77–80).
15. Nandar Chann. Pa-O: The Forgotten People // The Irrawaddy. 2004, vol. 12, № 5 (https://www2.irrawaddy.com/article.php?art_id=971). Автор статьи ссылается на книгу известного паоского писателя Ххун Сейн Вина «I Want to Say about Pa’O history», опубликованную в 1985 г.
16. Лаковое ремесло не получило у пао большого распространения, а смолу титси они иногда продают мастерским в других районах штата Шан и даже отправляют в Паган – крупнейший лаковый центр Мьянмы.
17. Fraser-Lu S. Burmese Crafts: Past and Present. Kuala Lumpur: Oxford University Press, 1994, pp. 135–137.
18. Тхеравада – южная ветвь буддизма, возникшая в конце первого тыс. до н.э. в Индии и на Шри-Ланке, получившая с начала новой эры распространение в Мьянме и ставшая основной религией страны.
19. Национальный день пао был учреждён в 1950 г. См.: Nandar Chann. Op. cit.
20. Легенда соотносит Какку с одной из 84 000 ступ, в которые по повелению Ашоки были помещены фрагменты мощей Будды (<https://web.archive.org/web/20160913173545/http://kakku.yadanapura.com/history/index.php?lg>).
21. Однако это письмо в XX в. вышло из употребления, и сейчас пао используют алфавит, разработанный в 1940-х гг. на основе бирманского шрифта: Листопадов Н. Красная земля пао // Азия и Африка сегодня. 2004, № 4, с. 58–62.
22. Nandar Chann. Op. cit.
23. Другая красота. Указ. соч., с. 101–102.
24. Deepadung, Sujaritlak. Names and Sub-groups of the Palaung: a preliminary field survey in Yunnan and Kengtung // Manusya: Journal of Humanities. Vol. 14: Issue 2, 2011, pp. 98–101 (<https://brill.com/view/journals/mnya/14/2/mnya.14.issue-2.xml?language=en>).
25. <https://omniglot.com/writing/palaung.htm>
26. Об этом королевстве и многих культурных традициях палаунов писала в своей книге английский антрополог Лесли Милн (1860–1932), прожившая в начале XX в. несколько месяцев в столичном центре королевства Намсхане: Milne L. The Home of an Eastern Clan: a Study of the Palaungs of the Shan States. Oxford: Clarendon Press, 1924.
27. Сказки народов Бирмы. М.: Наука, 1976, с. 26.
28. Maring J.M. Palaung (<https://www.encyclopedia.com/humanities/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/palaung>).

29. Цит. по: Forbes A. Padaung refugees. Strangers in a Land of Mists and Opium // CPA Media (<https://www.cpramedia.com/article.php?pg=archive&acid=120510162540&aiid=120531142015>).

30. Ibid.

31. Люди моря. Указ. соч., с. 252. По другой версии мужем драконихи был обычный человек.

32. Листопадов Н.А. Бирма. Страна к югу от горы Меру. М.: Институт востоковедения РАН, 2002, с. 50.

33. Thailand, Kayn people // Atlas of Humanity. Discovering the Cultural Diversity (<https://www.atlasofhumanity.com/thailandkayan>).

34. Mirante E. The Dragon Mothers Polish their Metal Coils // Guernica. September 2006 (http://www.guernicamag.com/features/229/the_dragon_mothers/).

35. Бодвин, славящийся добычей серебра и олова, к тому же один из крупнейших в мире производителей цинка, который является основным легирующим металлом в латунном сплаве.

36. В штате Кая проживает примерно 300 тыс. человек, включающих разные, но в основном родственные этносы. Согласно переписи 1983 г. народ кая составлял 56% населения, однако на настоящий момент точные данные о численности кая в доступных источниках не приводятся.

37. В штат Кая были введены бирманские войска, что вызвало возмущение местного населения. В 1957 г. была создана Национальная прогрессивная партия Каренни, что привело к вооружённым конфликтам с властью, продолжающимся по сей день. В связи с этим в последние десятилетия наблюдается значительная миграция кая в соседний Таиланд.

38. Nu Mra Zan. Museums in Myanmar: Brief History and Actual Perspectives // New Horizons for Asian Museums and Museology. Ed by Naoco Sonoda. Singapore: Springer Open, 2016, p. 26, fig. 13.

39. Подробнее о языке и письменности лису см.: Bradley D. Lisu // The Sino-Tibetan Languages. London: Curzon Press, 2003, pp. 222–235.

40. Khin Saw Nwe. Development of Lisu Literature and Culture in Kachin State, Myanmar (<https://www.uclmyanmar.org/wp-content/uploads/2018/05/Development-of-Lisu-Literature-and-Culture-in-Kachin-State-by-Khin-Saw-Nwe1.pdf>, upload 2018.05).

41. Лису // Большая Российская энциклопедия (<https://bigenc.ru/ethnology/text/2175834>).

42. Khin Saw Nwe. Op. cit.

43. Taylor H. Behind the Ranges: Fraser of Lisuland, S.W. China. Lutterworth press and the China Inland Mission, 1944, pp. 40, 63, et al.

44. Mathias J. Tai identity in Myanmar and beyond // International Institute for Asian Studies. The Newsletter 75, Autumn 2016 (<https://www.iias.asia/the-newsletter/article/tai-identity-myanmar-beyond>).

45. Sai Htwe Maung. Shan people and their culture (https://www.academia.edu/37318871/Shan_people_and_their_culture_CHAPTER_ONE_SHAN_PEOPLE_AND_THEIR_CULTURE), pp. 1–30.

46. Ibid, pp. 12, 18–19. Автор статьи отмечает, что в настоящее время шанские боевые искусства находятся в упадке из-за запретов бирманских властей заниматься ими.

47. Подробнее см.: Листопадов Н.А. Бирма. Страна к югу от горы Меру. Указ соч., с. 143–147. О татуировке женщин народа чин см. в следующем разделе данного каталога.

48. Chin people // Britannica (<https://www.britannica.com/topic/Chin-people>)

49. Сказки народов Бирмы. Указ. соч., с. 11.

50. Myanmar, Muun Tribe // Atlas of Humanity. Discovering the Cultural Diversity (<https://www.atlasofhumanity.com/muun>).

51. Myanmar, Lai Tu Chin // Atlas of Humanity. Discovering the Cultural Diversity (<https://www.atlasofhumanity.com/laitu>).

52. Первая письменность чинов была создана в 1902 г. религиозным лидером Пау Зин Хау с использованием латинского и бирманского алфавитов, в 1950-х гг. возникла другая система письма на основе латиницы (Pau Cin Hau / <https://omniglot.com/writing/paucinhau.htm>). Однако преподавание в чинских школах на родном языке не велось.

53. Леонтьев А.А. Папуасские языки (<http://www.philology.ru/linguistics4/leontyev-74.htm>). В «Этнологе», справочнике по языкам мира, приводится цифра в 1073 языка, включая австронезийские (Ethnologue: Languages of the World, Fourteenth edition. Ed. by Grimes, Barbara F. Dallas, Texas: SIL International, 2000).

54. O’Connell J.F., Allen J. Dating the colonization of Sahul (Pleistocene Australia–New Guinea): a review of recent research // Journal of Archaeological Science. 31 (6). 2003, p. 848.

55. Леонтьев А.А. Указ. соч.

56. В 1906 г. территории британской колонии были переданы под управление Австралийскому Союзу.

57. Бертран Ж. Квазифедеральное устройство Индонезии: адаптация на фоне интеграции // Сравнительное конституционное обозрение. № 4 (65). 2008, с. 58.

58. Бертран Ж. Указ. соч., с. 60.

59. MacKenzie M.A. Androgynous Objects: String bags and gender in central New Guinea. Chur, 1991, p. 12.

60. Stasch R. From Primitive Others to Papuan Self: Korowai Engagement with Ideologies of Unequal Human Worth in Encounters with Tourists, State Officials and Education // From “Stone Age” to “Real Time”: Exploring Papuan Temporalities and Religiosities. Ed. by Martin Slama and Jenny Munro. Australian National University Press, Canberra. 2015, p. 59.

61. Ковальчук С. Индонезия. Территория вековых традиций. М., 2019, с. 389–399.

1. Женский головной убор

Верхняя Мьянма, штат Шан, округ Кенгтунг, народ акха,
монеты: конец XIX – начало XX вв.; детали и пошив: последняя треть XX в.
Ткань, серебряные монеты, металл, дерево,
бисер, пуговицы, нити, низание, литьё,
чеканка, скань, зернь, пайка
В. 22; ш. 20,2; гл. 14,5 см
Инв. № 10906/1, 3 II

Традиционный женский головной убор шлемовидной формы выполнен в стиле **лоймве**, который сложился у акха, живущих близ горного массива Лоймве в округе Кенгтунг (Чайнтон) штата Шан. Конструктивной особенностью этого типа убора является полусферическая, плотно прилегающая к голове шапочка из чёрной ткани, к затылочной части которой прикреплена трапециевидная металлическая пластина с чеканными геометрическими узорами. Плотная ткань убора покрыта спереди рядами полусферических бляшек, чередующихся с низками белого бисера, а по бокам к ней пришиты крупные металлические шарики с колечками. В задней части убора на пластине укреплена съёмная деталь в виде длинных бус из бисера белого цвета с добавлением по одной низке красного, жёлтого и зелёного цветов (всего 30 низок). На бусы надеты два перстня, верхняя часть которых в виде пирамидок декорирована сканью и зернью. По сообщению Ольги Мичи, купившей в 2018 г. этот головной убор в одной из деревень акха, он принадлежал пожилой женщине 60 лет, которая получила его от своей матери в качестве свадебного подарка. Перстни, которые, по словам владелицы, служили ещё обручальными кольцами её родителей, первоначально не были прикреплены к бусам, а во время свадьбы надевались на пальцы молодожёнов. Для декора таких шапок характерно использование серебряных монет, среди которых встречаются старые индийские рупии, пиастры Французского Индокитая, сиамские тикали. В данном уборе по бокам к передней части прикреплены четыре монеты: две из них – серебряные рупии, выпущенные в 1913 и 1916 гг. Британской Ост-Индской компанией, а две другие – серебряные пиастры Французского Индокитая 1896 и 1924 гг. В монетах проделаны дырочки, сквозь которые пропущены веревки, пришитые к ткани^{*}.

^{*} Все предметы, представленные в каталоге, подарены Государственному музею Востока Ольгой Мичи, кроме нескольких произведений, переданных в дар Сергеем Ковальчуком (кат. № 44, 48, 51 и 52), Д.Ю. Пантелеевым (кат. № 50) и Эрной Витулар (кат. № 53).

2. Деталь женского головного убора

Верхняя Мьянма, штат Шан, округ Кенгтунг, народ акха,
монеты: 1900–1930-е гг.; детали и пошив: последняя треть XX в.
Ткань, серебряные монеты, металл, бисер,
пуговицы, нити, низание, литье, чеканка,
скань, зернь
37х42 см
Инв. № 10906/2 II

Отдельная деталь женского головного убора акха представляет собой два соединенных узкой матерчатой полосой квадратных фрагмента чёрной ткани, которые крепятся по бокам в нижней части шапки. На каждый квадрат нашиты рядами 49 полусферических металлических бляшек, окаймлённых низками цветного бисера. В декоративном оформлении этой детали использовано большое количество старинных серебряных монет. С внешней и нижней стороны каждого фрагмента прикреплено по тринадцать монет (всего двадцать шесть). Из них восемь монет являются британскими рупиями, выпущенными в правление Эдуарда VII (1901–1910), шестнадцать рупий и две полрупии – в правление Георга V (1910–1936). В колониальную эпоху эти денежные знаки имели широкое хождение в Мьянме, но сейчас встречаются редко, что значительно увеличивает ценность изделий с такими украшениями. На монетах в нижних углах каждого квадрата укреплены крупные подвески в виде серёг (всего их четыре). Они имеют пирамидальную форму, украшенную лепестками из скани, с шариком наверху и множеством трубчатых подвесок внизу. По внешним краям квадратов свисают кисти из длинных бисерных низок.

Фрагмент головного убора акха
Фото Ольги Мичи

3. Ожерелье под подбородок

Верхняя Мьянма, штат Шан, округ Кенгтунг, народ акха, начало XXI в.
Ткань, металл, нить, литьё, ложная зернь, скань, пайка
32х6 см
Инв. № 10907 II

Помимо головного убора в комплект традиционных украшений акха входит ожерелье, надеваемое прямо под подбородок. Обычно это связка нитей из мелких бусин или бисера. Но бывают и более дорогие изысканные ожерелья, выполненные из белого металла (из серебра или с небольшим его содержанием), подобные данному изделию. Основу его составляет узкая полоса красной ткани, на которую нашиты металлические полусферические бляшки. К ним прикреплены ажурные многолепестковые розетки, от каждой из которых на колечках и спиральках отходят четыре трубчатые подвески.

4. Ожерелье

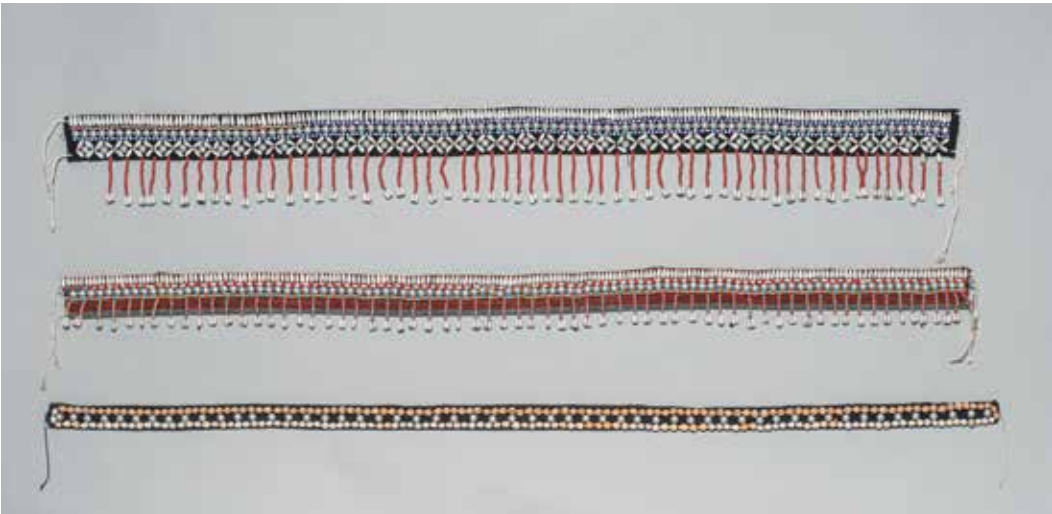
Верхняя Мьянма, штат Шан, округ Кенгтунг, народ акха, начало XXI в.
Металл, бисер, нить, низание, литьё
45,5х25 см
Инв. № 10908 II

На груди женщины акха носили разнообразные ожерелья, состоящие главным образом из множества бисерных низок. Находящееся в коллекции музея нагрудное ожерелье состоит из тридцати бисерных нитей, последовательно прикреплённых к полукруглым плоским металлическим пластинам. Кроме нитей с белым бисером в центральную часть ожерелья включены две низки из красного бисера, одна – из жёлтого и одна – из зелёного. Акха верят, что подобные украшения, как и головные уборы, выполняют в первую очередь охранно-магическую функцию, ибо без них женщины, а в особенности дети, становятся уязвимыми для болезней и несчастий, которые причиняют зловедные духи. О защитной роли этих предметов говорит одно из преданий. Как-то женщина, родив сына, не стала надевать на него заранее приготовленные украшения и шапочку, потому что он показался ей некрасивым. И через некоторое время владыка духов забрал младенца к себе на небо. С тех пор матери никогда не называют новорождённых некрасивыми и сразу же дарят им комплекты традиционных нарядов.

Верхняя Мьянма, штат Шан, округ Кенгтунг, народ акха, начало XXI в.
Ткань, металл, бисер, семена, нити, низание, литьё, пайка
92x5,5; 91x10; 96x3 см
Инв. № 10909 II, 10910 II, 10913 II

Женские костюмы некоторых этнических групп акха дополняют пояса. Их надевают прямо на верхнее одеяние, подпоясывая вместе и блузу, и жакет с длинными рукавами. В дизайне поясов обычно присутствуют такие же декоративные детали, что и в головном уборе и ожерельях. Но помимо металлических круглых бляшек и цветного бисера в их орнаментике применяют и другие элементы, как показывают музейные образцы. Прежде всего, это семена разных тропических растений, среди которых наиболее популярен бусеник обыкновенный, или иов-левы слёзы (*Cóix lácryma-jóbi*). Не случайно его блестящие круглые или продолговатые плоды называют «растительными жемчужинами». Их использование характерно для декоративного искусства не только акха, но и ряда других народов Юго-Восточной Азии. На представленных поясах серые семена бусеника пришиты через проделанные в них отверстия по верхнему краю матерчатой основы. На одном из поясов этими «жемчужинами» завершаются бисерные подвески в нижней части, а на другом они образуют в центре крестообразные фигуры, перемежающиеся с маленькими серебристыми бляшками. Более скромно украшен третий пояс: нашитые по центру длинной полосы из чёрной ткани такие же круглые металлические детали окаймлены двумя рядами светло-коричневых и серых семян тропических растений. В орнаментике поясов могут включаться также мелкие ракушки каури, издавна высоко ценимые у многих народов Юго-Восточной Азии и выполнявшие иногда функцию одного из платёжных средств.

Верхняя Мьянма, штат Шан, округ Таунджи, конец XX в.
Медный сплав, литьё, гравировка, тонировка
10х7,7 см
Инв. № 10893 II

Искусство создания металлических изделий с помощью техники литья называется в Мьянме **пан-тин** и причисляется к десяти важнейшим видам художественного творчества, образно называемым «десять цветов искусства» (**пан-схэ-мью**). Применяемое в искусстве **пан-тин** литьё по «исчезающей» восковой модели было известно уже в VIII–IX вв. и получило распространение начиная с периода Паганского королевства (XI–XIII вв.). Этим способом отливали, прежде всего, культовые предметы – скульптуры будд, колокола, гонги, небольшие колокольчики и бубенцы, которые служили украшением многоярусного зонта **тхи**, венчающего буддийскую ступу **зэди**, или концы крыш храмовых павильонов. Приходящие в буддийский комплекс верующие обязательно трижды ударяли по храмовому колоколу, давая знать таким образом обитателям всех трёх миров (подземного, земного и божественного) о совершении ими благих поступков. Колокола играли важную роль не только в религиозной практике, порой они служили символами государственности и закона. Из летописей, например, известно, что великий бирманский государь Байиннаун (прав. 1551–1581) приказал повесить перед главным входом во дворец «Колокол справедливости», чтобы любой человек мог обратиться к нему в поисках правды и защиты. Небольшие колокольчики и бубенцы местные жители иногда носили с собой в качестве амулетов. § Находящийся в коллекции бубенец, по-бирмански **кхалау**, мог использоваться как в культовых, так и в бытовых целях. Например, подобные бубенцы часто вешались на шею домашних животных – буйволов, горбатых быков зебу, коров, коз и др. **Кхалау** имеет характерную шаровидную форму с прорезью внизу и петлёй наверху, а внутрь него вложен металлический шарик. По нижней, большей части бубенца проходят редкие линии, что отчасти напоминает дольчатую поверхность плода «фигурной» тыквы. Верхняя часть **кхалау** украшена тремя полосами ленточного врезанного орнамента с растительными узорами. Под ними с двух сторон находятся небольшие и практически нечитаемые надписи, выполненные предположительно буквами бирманского письма.

Верхняя Мьянма, штат Шан, округ Таунджи, предположительно последняя треть XX в.
Бумага, тушь (чернила?), лаковая мастика **тайо**, лак, сусальное золото
17,4x44,1x1,6 (в сложенном виде) см
Инв. № 10895 II

Книга представляет собой оригинальный тип рукописи, называемой в Мьянме **парабай**. Она сделана в виде длинного бумажного свитка, сложенного наподобие гармошки. Считается, что такая форма манускриптов была воспринята мьянманцами из Китая, как, собственно, и бумага, и стала известна в Верхней Мьянме уже в паганскую эпоху (XI–XIII вв.). Однако сохранившиеся образцы складных книг относятся к более позднему времени, а искусство их создания получило самое широкое распространение в правление династии Коунбаунов (1752–1885). Бумагу для **парабай** изготавливали ручным способом из внутренней части коры дерева хлайн семейства тутовых (*Broussonetia papyrifera* или *Morus indica*). Измельчённую кору кипятили в воде с древесной золой, полученную целлюлозу растирали до однородной массы, раскладывали тонкими слоями и сушили на солнце, а затем обрезали листы до нужного размера. Для надписей использовали чёрную краску, сделанную из смеси сажи с желчью животных, или китайскую тушь. § Данный манускрипт выполнен из бумаги ручного отлива и состоит из двадцати одного листа. Текст, написанный чёрной тушью (или чернилами) с использованием букв бирманского и шанского алфавитов (предположительно письма народа пао или одной из шанских этнических групп), заполняет страницы с двух сторон. Это адаптированное изложение фрагмента буддийской канонической литературы (возможно, джатаки, то есть рассказа о предыдущем рождении Будды). На первую и последнюю страницы книги наклеены обложки, выполненные из нескольких соединённых листов толстой бумаги. Сверху они украшены барельефным орнаментом из лаковой мастики **тайо**. Узоры состоят из завитков **схепан**, вписанных в крупные геометрические фигуры. Рельефы покрыты сусальным золотом, лишь частично сохранившимся, остальные части обложек закрашены пастозными лаковыми красками.

10. Набор весовых гирек в футляре

Верхняя Мьянма, штат Шан, округ Таунджи,
конец XX – начало XXI вв.
Металл, дерево, литьё, резьба, тонировка
Футляр: 22,9х9,8х6,8; в. гирек от 1,4 до 5,5;
весы: 10х8,9 см
Инв. № 10919/1–13 II

Набор весовых гирек, по-бирмански **але**, состоит из десяти уменьшающихся по размеру и весу металлических фигурок, девять из которых изображают слона, и только одна имеет вид козлика, попав в набор, по-видимому, случайно или из-за потери аутентичной статуэтки. Гирьки в форме слона представляют животное, стоящего на полусферической подставке на задних ногах с высоко поднятым хоботом. У крупных фигурок хвост слона образует колечко, а его глаза и редкие складки на теле рельефно выделены. Все они отлиты из металла золотистого цвета и частично тонированы чёрной краской. Подобные весовые гирьки в виде реальных или фантастических зверей и птиц получили широкое распространение в быту народов Верхней Мьянмы в период позднего средневековья. Правители династии Коунбаунов в XVIII–XIX вв. даже издавали указы о том, в форме какого животного, как правило личного покровителя монарха, следует отливать эти изделия. С их помощью определяли вес небольших предметов, драгоценных камней, золота, серебра, пряностей. Опиум тоже взвешивали миниатюрными гирьками, что, по всей вероятности, дало повод европейцам называть их «опиумными». И хотя в XX в. эта традиция почти ушла в прошлое, до сих пор на рынках штата Шан можно увидеть продавцов, использующих такие гирьки. § Данный набор создан для взвешивания мелких предметов и веществ, возможно именно опиума, поскольку самая крупная **але** в нём не превышает 5,5 см (в старых комплектах её высота обычно бывает 12–15 см). Каждая фигурка помещена в отдельный отсек деревянного резного футляра с весами и штоком, который устанавливается в специальное отверстие и на который крепятся весы. Отделение для весов закрывается откидной пластиной. В центре крышки футляра помещено барельефное изображение стоящего, как и в гирьках, на задних ногах слона, поднявшего хобот. От круга с двух сторон отходят полосы с большими листообразными элементами. Дерево тонировано чёрной краской.

Верхняя Мьянма, штат Шан, округ Таунджи,
конец XX в.
Медный сплав, литьё, тонировка, гравировка
20,5x10,5 см
Инв. № 10920 II

Орехокол, по-бирмански **кунхня**, предназначен для колки орехов, прежде всего тех, которые используются для приготовления бетельной жвачки **кунья**. Обычай жевания бетеля распространён в Мьянме с раннего средневековья, поскольку **кунья** считается тонизирующим веществом, улучшающим пищеварение, способствующим релаксации, создающим эффект легкой эйфории. В бетельной смеси присутствуют орехи арековой пальмы (**Areca catechu**), которые измельчают и вместе с гашеной известью и пряностями (гвоздикой, анисом, мятой и др.) заворачивают в лист вечнозелёного растения (**Piper betle**), прародиной которого многие учёные называют Юго-Восточную Азию. Как и у всех народов этого региона, бетель в Мьянме – неперенный атрибут многих культовых и светских обрядов, знак дружелюбия, почтительности и гостеприимства. § Музейный орехокол имеет традиционную, хотя и не совсем обычную форму: две его подвижные, заострённые на концах ручки раздвигаются при помощи скрепляющего их шурупа в передней части нижней ручки. Верхняя ручка отлита вместе с прямоугольным лезвием ножа, который украшен фигуркой птичеловека **галоуна (гаруды)**. У него человеческий торс с руками, сложенными в молитвенном жесте, птичья голова в остроконечной короне и раскрытый хвост, рельефно изображённый на лезвии ножа. Образ этого крылатого солярного существа, связанного с индуистско-буддийской мифологией, весьма популярен в фольклоре и различных видах искусства почти у всех народов Мьянмы. Он олицетворяет силу, мужество, благородство. Как постоянному воителю со змеями-**нагами**, обитателями подземного царства, **галоуну** приписывается функция защитника небесного и земного миров. Богатые церемониальные орехоколы в прошлом нередко украшали с помощью насечки серебряной или латунной проволокой.

Верхняя Мьянма, штат Шан, округ Таунджи,
начало XXI в.
Медный сплав, керамика, ангоб, литъё, формовка,
скань, гравировка, пайка, тонировка
Дл. 25,5; 28,5; дм чаш 4,5; 3,7 см
Инв. № 10914 II, 10915 II

С давней традицией курения связано искусство изготовления курительных трубок. Курение табака, а в штате Шан и опиума, было широко распространено в Мьянме, особенно начиная с XVIII в. Курили все – мужчины, женщины и даже подростки, поскольку бытовало мнение, что курение улучшает здоровье. Только с середины XX в. началась борьба с этим обычаем, и сейчас среди молодёжи, прежде всего женщин, редко можно встретить курящих. Данные образцы трубок изготовлены современным мастером по типу старых изделий. Их круглые чашки для курительной смеси вместе с частью рельефно декорированного мундштука сделаны из керамики. Эти детали почти точно повторяют форму керамических трубок, которые бытовали ещё в средневековом Пагане. В коллекции Музея Востока хранится фрагмент подобной трубки, датируемой XII–XIII вв. (инв. № 8591 II). Чрезвычайно редко встречаются трубки с металлическими чашечками, сделанными иногда в виде фигур божеств или животных. Длинные мундштуки трубок бывают, как правило, бамбуковыми и в редких случаях, как у представленных изделий, металлическими. Они имеют вид изогнутых, уменьшающихся к концу полых трубок, украшенных накладными орнаментальными полосками и спиралевидными скаными узорами. К передней части одного из мундштуков припаяны две миниатюрные скульптуры рыбок, а третья такая же фигурка помещена на краю закрывающей чашку крышки и прикреплена цепочкой к предыдущей рыбке. Мундштук другой трубки украшен таким же образом припаянными фигурками четырёх слонов, а кроме того, ажурным шариком, укреплённым почти в центре трубки.

14. Женский пояс

Верхняя Мьянма, штат Шан, округ Таунджи,
район г. Кало, народ нгве палауны,
начало XXI в.

Металл, бамбук, леска, литьё, пайка

В. 23,2; ш. 34; гл. 27,3 см

Инв. № 10905 II

Широкий пояс в виде своеобразного корсета является самой оригинальной деталью традиционного костюма женщин народа нгве палауны (серебряные палауны). Он выполнен из плотно скреплённых между собой при помощи лески двадцати трёх серебристых металлических обручей. В прошлом для праздничных изделий использовали обручи, сделанные целиком из серебра или посеребрённого металла. С внутренней стороны обручи укреплены подкладкой из гибких отполированных полос бамбука, что делает такой необычный пояс-корсет вполне удобным в носке. Надевают его женщины поверх кофты и юбки. У палаунов существует любопытная легенда о происхождении подобного рода поясов. Когда-то, давным-давно, один охотник сделал большую ловушку для лесных зверей, но однажды в неё попала прекрасная девушка-птица, слетевшая с небес. Покорённый её красотой охотник взял девушку в жёны, и от этого брака родились первые серебряные палауны. Поэтому форма поясов, которые с тех пор носят палаунки, напоминает ту самую ловушку, с помощью которой охотник поймал праматерь их этноса.

15. Серьги-втулки

Верхняя Мьянма, штат Шан, округ Таунджи, район г. Кало, народ серебряные палауны, начало XXI в.
Металл, нить, литьё, ложная зернь
7,5х4,5; 9х4,3 см
Инв. № 10903 II, 10904 II

Как и у многих этнических меньшинств Северного Индокитая, женские серьги палаунов бывают обычно крупных размеров, тяжёлые по весу, особенно если они выполнены из серебра. Данная пара серёг-втулок сделана из недорогого металла серебристого цвета, но имеет традиционную форму. Их большие круглые наконечники со слегка загнутыми внутрь краями украшены круговыми чеканными узорами в виде мелких «жемчужин» и углублений вокруг гладкого полусферического выступа. Длинные цилиндрические втулки довольно большого диаметра, что типично для палаунских серёг, поэтому у большинства женщин сильно оттянутые мочки ушей с крупными отверстиями. Кроме того, втулки порой сочетаются со второй парой серёжек с подвесками, похожими на раковины.

16. Женские ручные браслеты

Верхняя Мьянма, штат Шан, округ Таунджи, район г. Кало, народ серебряные палауны, начало XXI в.
Металл, литьё,ковка
6,2х5; 6х5 см
№ НВ 3202, НВ 3203

В традиционный женский наряд серебряных палаунов входит также множество браслетов, которые нанизывают на руки. В коллекции находятся пятнадцать одинаковых женских браслетов, которые имеют характерную для подобных палаунских изделий форму. Они довольно простые, несомкнутые, сделанные из толстой витой проволоки. Каждый из них представляет собой, по сути, два тонких браслета, соединённых с двух сторон тонкими плоскими колечками. Металлическая проволока гибкая, позволяющая женщине сжимать браслет для необходимого охвата руки. Изготовление браслетов и других ювелирных изделий является одним из важных традиционных ремёсел, которым с давних пор занимаются палаунские мужчины.

17. Женское шейное украшение

Верхняя Мьянма, штат Шан, народ падауны (кайан),
2010–2016 гг.
Медно-цинковый сплав (латунь), литьё
Верхняя часть – в. 13,7; дм 12,8;
нижняя часть – в. 3; дм 17,2 см
Инв. № 10932/1–2 II

Шейное ожерелье женщины народа падаунов (кайан) представляет собой большую спиралевидную конструкцию из толстых, диаметром около одного сантиметра, довольно гибких, пластичных, спаянных друг с другом металлических колец жёлто-золотистого цвета. Состоит она из двух частей. Более широкая, из пяти колец, спираль кладётся на плечи женщины, а всю её шею охватывает основная часть – высокое цилиндрическое, сужающееся в центре ожерелье из семнадцати латунных колец. При ношении такого массивного украшения плечи и ключицы деформируются и сильно опускаются, из-за чего шея зрительно кажется очень длинной (поэтому кайанок и прозвали «длинношеими»). И хотя это необычное ожерелье доставляет женщинам неудобства в носке и способствует некоторым физиологическим изменениям, по традиционным представлениям падаунов оно является важным элементом самоидентификации этноса, символом его благополучия, достатка и процветания. Недаром женщины, играющие главную роль в матриархальном семейном укладе, нередко хранят деньги под этим спиралевидным украшением, которое и само по себе представляет немалую ценность, ведь для его изготовления используют привозной и дорогой для падаунов материал. Кроме того, ожерелье стало эталоном женской красоты, благородства и элегантности, присущих падаунским женщинам.

18. Женские ножные браслеты

Верхняя Мьянма, штат Шан, народ падауны (кайан),
2010–2016 гг.
Медно-цинковый сплав (латунь),
белый металл, литьё
В. 3,6; дм 11,2; в. 3,8; дм 10,3 см
Инв. № 10933/1–2 II

Два ножных браслета являются неременной частью украшений падаунских женщин. Сделаны они по типу спиралевидных шейных ожерелий, и каждый из них состоит из пяти толстых латунных колец жёлто-золотистого цвета. Это современный укороченный тип ножных украшений в отличие от традиционных браслетов, включающих гораздо большее количество спиралей (до пятнадцати). Все кольца, практически одинаковые по диаметру, плотно прилегают друг к другу, лишь иногда в них остаются небольшие зазоры. Браслеты надевают на ноги чуть пониже колен, что делает своеобразной походку женщины, не позволяя ей сильно сгибать колени и заставляя слегка наклоняться вперёд. Вверху и внизу браслеты обычно окаймляют цветными нитями, а чтобы создать видимость старинного типа украшений, нижнюю часть ног кайанки обвязывают яркой материей.

19. Женские ручные браслеты

Верхняя Мьянма, штат Шан, народ падауны (кайан),
2010–2016 гг.

Медно-цинковый сплав (латунь), литьё, ковка

Дм 7; ш. 1,7; дм 6,8; ш. 1,9 см

Инв. № 10934/1 II, 10935/1 II

В комплект украшений падаунских женщин входят также браслеты на запястья рук. Как правило, это простые широкие обручи с разъёмами, незначительно отличающиеся по диаметру и ширине. Данные предметы изготовлены из жёлто-золотистой латуни и имеют слегка загнутые внутрь края. Браслеты могут чеканиться также из металлических сплавов серебристого цвета. На каждую руку женщины нанизывают от четырёх до восьми подобных обручей. Браслеты по представлениям падаунов выполняют функцию магической защиты, поскольку колени, как шея и запястья, считаются одними из мест проникновения злобных духов в тело человека.

(фото см. на предыдущей странице)

20–23. Женская блуза, шарф-повязка, наголовная повязка, накладка под подбородок

Верхняя Мьянма, штат Шан, народ падауны (кайан),
2010–2016 гг.
Ткань, смесовые нити, бисер, тесьма, ручное
ткачество, шитьё, вышивка
Блуза: дл. 64,5; ш. 47;
шарф: 145х23,5;
повязка: 128х8,3;
накладка: 11х5;
дл. кистей 21 см
Инв. № 10926 II, 10929 II, 10927 II, 10930 II

Блуза сшита по традиционному фасону верхнего одеяния падаунок из прямо-
угольных кусков светло-кремовой ткани. За счёт прямого кроя прорези вверху
по бокам образуют в носке спускающиеся с плеч короткие рукава, а прорезь для
головы в центре – V-образную горловину. Все швы, края подола, рукавов и цен-
тра переда отделаны узкими полосками орнаментальной сине-красной тесьмы
или вышивки. В нижней части переда эти полоски пересекают вышитые красные
и синие линии наподобие застёжек. Внизу по бокам и в центре подола пришиты
кисти из красных и светло-зелёных скрученных нитей. § В качестве головных
уборов падаунки чаще всего используют длинные шарфы и повязки. Как прави-
ло, несколько таких изделий яркого цвета покрывает высокую причёску женщин.
Находящийся в музейной коллекции шарф выполнен из нитей розового цвета на
ручном ткацком станке. В его орнаментальной композиции большие фрагменты,
состоящие только из нитей основы, пересекают V-образные фигуры, сотканные
с добавлением уточных нитей. Другая повязка на голову сделана в виде сложен-
ной вдвое полосы зелёной ткани, к которой пришиты в центре более короткие
полосы из красной материи и волнообразно уложенной розовой ткани. § Так
как верхняя часть металлического шейного ожерелья сильно упирается в подбо-
родок женщины, для защиты кожи от трения используют специальную накладку.
Делают её из небольшого прямоугольного куска цветной ткани, в данном случае
– чёрной. Верхний край лицевой части накладки украшен красно-белой матерча-
той полоской. По её нижнему краю пришиты связанные в косичку голубые, оран-
жевые и красные нити, а также два ряда жёлтого бисера. К концам накладки при-
креплены длинные кисти из скрученных цветных нитей и низок жёлтого бисера.

24. Щипковый музыкальный инструмент

Верхняя Мьянма, штат Шан (или штат Кая),
2010–2016 гг.
Бамбук, дерево, резьба
Дл. 37,2; дм 6,3 см
№ НВ 3217

У всех народов Мьянмы ни одно религиозное, общинное или семейное торжество не обходится без музыки и танцев. Даже в отдалённых горных деревнях любое праздничное действо сопровождается небольшим народным оркестром, включающий разные инструменты – духовые, ударные, струнные. Среди них бывают необычные экземпляры, как, например, находящийся в музейной коллекции музыкальный инструмент, выполненный одним из мастеров северо-востока Мьянмы. Он относится к простейшим щипковым хордофонам, к семейству цитр, которые у тайских народов обозначаются санскритско-палийским термином **пин**. Конструкция инструмента проста: его корпус сделан из полый бамбуковой трубки, выполняющей функцию резонатора. С одной стороны колено бамбука закрыто. На поверхности корпуса из верхней части тонкой бамбуковой коры вырезано семь струн, которые приподняты деревянными брусочками, чтобы было необходимое расстояние для защипывания струн пальцами. По бокам бамбуковая трубка имеет две звуковые прорези. Щипковые инструменты считаются одними из старейших в музыкальной культуре страны. К ним принадлежит, например, бирманский трёхструнный **миджаун**, что значит «крокодил», поскольку по форме он действительно напоминает крокодила. Бамбуковый хордофон известен некоторым малым этносам северо-востока Мьянмы, например падаунам, к музыкальным традициям которых, возможно, относится и представленный инструмент. Подобные хордофоны встречаются также у некоторых этнических меньшинств Вьетнама, живущих в провинциях Кханьхоа и Ниньтхуан, а также у народов Малайского архипелага.

Верхняя Мьянма, штаты Шан и Кая, народ шан, лису (акха?),
начало XXI в.
Ткань, бисер, семена, ручное ткачество, шитьё,
вышивка
106х32,5; 78х31,4 см
Инв. № 10911 II, 10912 II

Матерчатые сумки – универсальный аксессуар традиционной одежды практически всех народов Мьянмы. Их носят и мужчины, и женщины, и дети. Сумка имеет, как правило, прямоугольную форму и длинную ручку, которую носитель перебрасывает через левое плечо (реже – через правое), стараясь держать сумку на боку. Бывает, что её забрасывают за спину, надевая ручку на голову, особенно когда переносят тяжёлые вещи. Изготовлением сумок издавна занимаются женщины, используя для этого вручную сотканную материю, нередко украшая её узорами из дополнительных уточных нитей, вышивкой, бисером, металлическими нашивками, помпонами и другими декоративными деталями. Особенно славятся этим производством мастерицы штатов Шан и Качин. В этих регионах наплечная сумка является не только элементом традиционного костюма, иногда она присутствует в различных обрядах, и тогда ей придаётся особое значение. Так, у народа качин при проведении свадебной церемонии невеста дарит жениху сумку (сделанную обычно своими руками) как символ хранения будущего богатства семьи. Одно из представленных в каталоге изделий выполнено шанской мастерицей. По основному фону матерчатой сумки красного цвета проходят редкие вертикальные полосы синего, зелёного и чёрного цветов. Верхняя часть украшена двумя рядами скромного геометрического узора из белых нитей дополнительного утка. По бокам внизу сумки – длинная бахрома из цветных нитей основы. § Вторая сумка предназначена для праздничного одояния, вероятно, народа лису или акха. У этих этносов близкое по стилистическим и технологическим характеристикам текстильное искусство отличается необыкновенно красочным дизайном и поразительным разнообразием используемых материалов и методов изготовления, включая узорное ткачество, аппликацию, вышивку и др. Лицевую сторону сумки украшает тонкая вышивка крестом, а местами гладью, образуя полосы неповторяющихся геометрических узоров, которые с двух сторон обрамляют ряды полусферических металлических нашивок и нити с белым бисером. По центру пришиты два похожих на ромашку цветка с подвесками, материалом для которых послужили серые семена иовлевых слёз и бисер белого, красного, жёлтого, голубого и оранжевого цветов. Из такого же цветного бисера сделаны длинные низки, свисающие внизу по бокам сумки.

Верхняя Мьянма, штат Шан,
конец XX – начало XXI вв.
Металл, литье, гравировка, скань, пайка, тонировка
1) 23,5х2; дл. иглы 8,2;
2) 29,2х3; дл. иглы 7,7;
3) 25,6х2,2 см
Инв. № 10918/1–2 II; 10916/1–3 II; 10917/1–3 II

Футляры с татуировочной иглой являются атрибутами искусства татуировки, с древности практикуемой в Мьянме. Её возникновение связано с верой в магическую защищённость человека, тело которого украшено чудодейственными татуированными рисунками. Они служили также знаками этнической принадлежности, а в средневековых армиях – своеобразными эмблемами отличия бойцов разных воинских частей (лучников, копьеносцев, кавалеристов, пехотинцев, офицеров и т.д.). Считалось, что татуировка придаёт человеку смелость, бесстрашие, неуязвимость и мужественность, выполняя к тому же эстетическую функцию. Существовали не только определённые тату-символы, но и различные стили рисунков и схемы их расположения на теле человека. Например, наряду с популярной татуировкой целиком двух ног, получившей название «тату-штаны», индивидуальные руны выкалывали на груди, руках, спине, затылке. Татуировали даже слонов, кошек и других животных. Специальными тату-знаками клеймили лбы преступников. § Искусством татуировки более всего славятся мастера штата Шан, откуда происходят экспонируемые футляры с татуировочными иглами. Верхняя часть футляров, которая вставляется в длинную трубку с иглой (одна из них не сохранилась), представляет собой небольшую полую трубку с навершием. Что особенно примечательно, выполнены навершия в виде своеобразно стилизованных литых фигурок мифологических персонажей. Один из них – это, по-видимому, индуистское божество Индра (инв. № 10917/1–3 II), который сидит на лotosовом пьедестале с короной на голове, в короткой со складками юбке и куртке, украшенной сетчатым орнаментом. В руках он держит инструмент типа маленькой арфы-саун (но, возможно, это изогнутый лук). Сзади его пьедестал поддерживает фантастическое существо с большими ушами. Другой футляр (инв. № 10918/1–2 II) завершает статуэтка слоноголового бога Ганеши, стоящего на круглом пьедестале. В правой руке у него палица с закруглённым концом, левая охватывает хобот в его верхней части. Навершие третьего футляра украшает сильно обобщённая фигурка человека (предка?) с круглой головой и большими ушами (инв. № 10916/1–3 II). В руках, приложенных к груди, он держит сосуд. Подобные образы характерны для мифологических комплексов шанских народов, включающих наряду с архаическими персонажами индуистско-буддийских божеств.

30–31. Женские ожерелья

Верхняя Мьянма, штат Чин, г. Минда, народ чин мкан,
2010–2016 гг.

Бисер, бусины, стекло, раковины,
пуговицы, нити, низание

Дл. 53; раковина: 6,5х7,5;

дл. 62; раковина: 9х8 см

Инв. № 10937 II, 10938 II

Традиционные нагрудные украшения женщин народа чин мкан, славящихся своими пятнистыми татуировками на лицах, состоят из нескольких длинных ожерелий. Их изготавливают из множества низок разноцветного бисера, гранёных стеклянных тёмно-синих и красных бусин и мелких желтоватого цвета плоских пуговиц, перемежаемых изредка стеклянными бусинами. Бисер в настоящее время импортируется в основном из Китая. Два ожерелья в музейной коллекции имеют, кроме того, кулоны из больших круглых натуральных раковин, которые у чинов, живущих далеко от моря, всегда высоко ценились. Раковины, добываемые на побережье Бенгальского залива, привозят чаще всего из штата Ракхайн. Ожерелья с кулонами-раковинами непременно включаются в праздничные наряды чинок мкан.

(фото см. на следующем развороте)

32. Женские серьги

Верхняя Мьянма, штат Чин, г. Минда, народ чин мкан,
2019–2016 гг.

Тыква горлянка, бисер, кость, стекло,
волокна ткани (ваты?), резьба, низание
Дл. 7,5 и 7,8; дм 8,3 и 8,1; дм втулки 5 см
Инв. № 10921/1–2 II

Своеобразие лицу чинок этнической группы мкан придают помимо татуировки огромные серьги, подобные находящимся в музейной коллекции. Они выполнены вручную из обрезанных с двух сторон маленьких тыкв горлянок (*Lagenária sicerária*), образующих кубкообразную форму. Иногда тыквы бывают довольно большими, до двадцати сантиметров в диаметре, что делает чрезвычайно эффективным и привлекающим к себе внимание лицо чинки. Так как найти одинаковые по величине плоды очень сложно, серьги в паре несколько отличаются по размерам. Внешняя сторона серёг закрыта кусочками плотной ткани (волокнами ваты?), на которую наклеены ряды из низок жёлтого и оранжевого бисера и из синих и тёмно-красных стеклянных бусин. Почти по центру проходит ряд из неровных кусочков кости. Чтобы надеть такие серьги с крупными втулками, в мочках ушей делают большие отверстия, что характерно для носительниц этих необычных украшений.

Верхняя Мьянма, штат Чин, г. Минда, народ чин мкан,
2010–2016 гг.
Бамбук, смола, резьба, тонировка
Дл. 64,5; дм 1,7 см
Инв. № 10922 II

Поперечная носовая флейта была приобретена Ольгой Мичи в 2018 г. на юге штата Чин в городке Минда у Йоу Шен (Йоу Тхен), одной из старейших представительниц группы чин мкан (мэган). Она известна как последняя (или одна из последних) среди народных музыкантов, владеющих традиционным у мкан искусством игры на носовой флейте. Сам духовой инструмент имеет простую конструкцию: он сделан из полый бамбуковой трубки с несколькими отверстиями, поверхность которой тонирована коричневой краской. Звук из поперечной флейты, относящейся к классу аэрофонов, извлекается при помощи вибрации воздуха внутри корпуса, когда музыкант дует в отверстие носом. Йоу Шен обучалась непростой игре на носовой флейте с пятнадцати лет у своей матери, и, к сожалению, в настоящее время никто из её детей и других родственников этим мастерством не владеет.

Верхняя Мьянма, штат Чин, г. Минда, народ чин мкан,
2010–2016 гг.
Ткань, смесовые нити, тесьма, ручное ткачество, шитьё
Дл. 89; дл. бахромы 17; ш. 74,5 см
Инв. № 10923 II

Бисерные разноцветные украшения женщин чин мкан прекрасно сочетаются с традиционным одеянием, сшитым из тканей тёмно-синего или чёрного цвета. В прошлом чинский текстиль, изготовленный на узких ручных ткацких станках, был широко известен в Верхней Мьянме и чинов даже называли «народом, искусным в ткачестве». Как и везде, занимаются этим ремеслом женщины. Хлопковые или льняные нити ручного прядения и готовые ткани раньше окрашивали с помощью натуральных красителей. Их получали из экстрактов тропических растений, среди которых наиболее употребляемым была индигоноска (*Indigofera tinctoria*), дающая разные оттенки синего и чёрного цвета. Популярны в окраске тканей были также красные и зелёные пигменты. В настоящее время для повседневной одежды чаще используют привозные фабричные материалы и готовые изделия. Национальные костюмы этнических групп чин при стилистической общности фасонов показывают большое разнообразие как в орнаментике, так и в деталях одеяний. У женщин чин мкан юбки обычно прямые, короткие, а в качестве верхнего одеяния они надевают блузы простого покроя с короткими рукавами и длинные накидки с завязками у шеи. Экспонируемая женская накидка изготовлена из двух прямоугольных кусков тёмно-синей ткани, сшитых по спинке и плечам. По краям передней части проходят узкие полосы цветной тесьмы, сотканной из фиолетовых, зеленоватых и бело-сиреневых нитей. К верхнему краю накидки пришиты тонкие завязки бело-сине-голубого цвета, а подол завершают длинные кисти из скрученных нитей основы.

35. Каменные топоры

Индонезия, о. Новая Гвинея, провинция Папуа, народ дани, начало 2000-х гг.
Камень, дерево, аммонит, зуб, клык животного, раковины каури, нити, шлифовка, плетение
50х33,5; 40,5х23,5 см
Инв. № 10884 II; 10887 II

Каменные топоры занимают значительное место в традиционном жизненном укладе папуасских народов, так как техника работы с металлом была незнакома местным жителям вплоть до XX в. Их рубила высоко ценились, ведь многие регионы Новой Гвинеи представляют собой болотистые низины, где камень трудно найти. Его поставляли с морского побережья или из небольших каменно-ломен в высокогорных районах острова. Рубила были частью сложной системы обмена между разными группами населения острова и выменивались на ценные предметы, например на перламутровые раковины. Деревенские мастера тратили месяцы, стачивая камни друг о друга, чтобы придать им нужную форму, тщательно отполировать и заточить. Готовое рубило вставляли в ручку, вырезанную из прочного дерева, и закрепляли с помощью обмотки из растительных волокон. В наши дни каменные топоры являются скорее церемониальными предметами, хотя некоторые народы, например коровай, продолжают применять их в хозяйственных нуждах. Топоры и рубила большого размера по-прежнему составляют наиболее ценную часть свадебных даров. У народа дани каменный топор присутствует в траурном обряде – им отрубают фалангу пальца скорбящему родичу умершего человека. Большой топор из музейной коллекции мог использоваться именно с такой целью. В быту подобными инструментами валили деревья. Его рубило заострённой овальной формы прикреплено к ручке под углом. Обмоткой служит прочная, проклеенная сетка, окрашенная в чёрный цвет. Знаком, указывающим на церемониальный характер топора, являются его украшения – зуб и клык животного, а также аммонит в красной сетке. Подвески-аммониты имеют широкое хождение у дани, считается, что они способны защитить от злого колдовства. У второго музейного топора рубило из камня тёмно-серого цвета меньшего размера, оно также закреплено в ручке с помощью сетки, на которую нашиты три раковины-каури. Похожими предметами выскребают мякоть из ствола саговой пальмы.

Индонезия, о. Новая Гвинея, провинция Папуа, народ дани,
начало 2010-х гг.
Луб, ротанг, перья райской птицы, попугая, казуара, мех, чучело райской птицы,
раковины, нити, семена, плетение, роспись
В. 63; 54 см
№ НВ 3191, НВ 3190

Одним из главных элементов мужского церемониального или праздничного одевания у папуасского населения являются сложные головные уборы. Мужчины дани носят высокие коронобразные обручи из перьев, завязывающиеся сзади. Обладать ими имеют право лишь люди, достигшие высокого статуса в деревенской общине. Их надевают во время торжественных событий, проведения ритуалов и исполнения танцев, особенно обрядовых. Это действие должно умиротворить духов и доставить им радость, поэтому облачение танцоров отличается яркостью и пышностью. Перьевыми уборами дорожили и берегли их. К примеру, когда военные столкновения были неотъемлемой частью жизни папуасов, заранее назначенная схватка двух враждебных кланов могла быть отменена из-за дождя, способного повредить красочный наряд бойцов, в первую очередь – драгоценные перья. § Два головных убора дани из коллекции музея выполнены в традиционной технике. Их основу составляет изогнутая пластина из луба, прикреплённая к ротанговому обручу. Эти детали имеют декоративную обмотку, расшиты цветными нитями, семенами растения иовлевы слёзы, раковинами каури и украшены белым мехом кукуса, животного семейства опоссумов. Изнутри луб раскрашен. По верхнему краю убора прикреплены изогнутые чёрные перья казуара, нелетающей крупной птицы, достигающей в высоту более полутора метров. Впереди основу украшает миниатюрное чучело райской птицы с распахнутыми крыльями, а её длинные хвостовые перья вздымаются вверх. На Новой Гвинее обитают 38 из всех известных 44 видов райских птиц. Местные жители их высоко ценят за восхитительные перья, используя не только для собственных нарядов, но и широко торгуя ими. Особенно большой спрос на оперенье райских птиц был в начале XX в., когда в западных странах достигла апогея мода на женские шляпки с перьями. Музейные головные уборы дополнены белыми, красными и чёрными перьями попугая. Эта птица ассоциируется у папуасов с охотой за головами, и в былые годы лишь мужчина, добывший кровавый трофей, имел право украшать себя перьями какаду.

Индонезия, о. Новая Гвинея, провинция Папуа, народ дани, начало 2000-х гг.

Тыква горлянка, нити, бусины, семена, перья, тростник, леска, плетение, низание

Дл. 68,5; 39,5; 32х16 см

№ НВ 3201, НВ 3200, НВ 3197

Фаллокрипты, то есть футляры для пениса, практически единственную одежду, которую носили папуасские мужчины вплоть до середины XX в., делают из плодов лагенарии (*Lagenária sicerária*), или тыквы горлянки. Чтобы придать тыкве удлинённую форму, к растущему плоду привязывают груз или перевязывают, чтобы получить изогнутую **котеку**. Готовый плод выскабливают и высушивают, иногда пропитывают древесной смолой или пчелиным воском. На теле мужчины **котека** фиксируется в двух местах – нижняя часть петлёй крепится к мошонке, а поднимающийся вверх кончик фаллокрипта привязывают шнуром к талии. У папуасов **котеки** делятся на повседневные и праздничные. В обычные дни мужчины надевают небольшие, ничем не декорированные футляры, которые не мешают в работе. Зато парадное облачение включает в себя **котеки** внушительных размеров, украшенные разноцветными перьями, подвесками с бусинами, ракушками, кусочками меха и нередко расписными узорами. Мальчики получают свой первый фаллокрипт от родителей или дяди с мужской стороны, по этому поводу устраивается праздник в знак прохождения детьми одного из этапов инициации. Индонезийское правительство, чтобы заставить жителей отказаться от **котек** и перейти на западные образцы одежды, предприняло в 1970-е гг. ряд мер, в том числе бесплатную раздачу маек и шорт, но это вызвало протесты и акции гражданского неповиновения, а фаллокрипты, напротив, стали восприниматься как символы этнической принадлежности и предметы гордости. У разных этнических групп Новой Гвинеи сложились свои традиции, касающиеся форм, размеров и манеры носить фаллокрипт. Мужчины народа дани, у которых он известен под названием **холим** или **голим**, отдают предпочтение прямым футлярам около тридцати сантиметров в длину. Замечательные образцы **холимов** дани были подарены музеем Ольгой Мичи. Два из них богато декорированы оплётками со свисающими связками чёрных бусин и серых семян растения иовлевы слёзы. Третий фаллокрипт имеет причудливую изогнутую форму, узкая часть его искусно обмотана чёрными нитями.

41–43. Нагрудные украшения

Индонезия, о. Новая Гвинея, провинция Папуа, народ дани, начало 2000-х гг.
Тесьма, нити, клыки кабана, зубы животных, семена, раковины каури, плетение, низание
Дл. 53,5; 43; 46,5 см
№ НВ 3194, НВ 3195, НВ 3196

Убранство папуасского мужчины обязательно включает многочисленные украшения, призванные подчеркнуть его высокий статус и доблесть, ведь носить их – привилегия храброго воина и успешного охотника. Нагрудные украшения составляют из раковин, семян, собачьих и свиных зубов. В музейной коллекции находятся три мужских ожерелья, выполненных умельцами народа дани. Два из них представляют собой бусы из семян растения иовлевы слёзы серого цвета, которые иногда называют местным «жемчугом». У одного из ожерелий имеется плетёная подвеска в виде трёхпалой лапы, декорированная раковинами каури, где вместо когтей вставлены зубы животного. К другому украшению прикреплён клык кабана. Третье ожерелье состоит из ленты, обшитой по краям семенами иовлевых слёз. В её нижней части зафиксированы два дугообразных кабаньих клыка таким образом, что образуют круг. Известно, что во время военных схваток мужчины зажимали зубами такие подвески, чтобы поднять свой боевой дух. Именно подобные или загнутые в круг свиные клыки особенно ценятся у папуасов. Дугообразные клыки, помимо использования их в нагрудных украшениях и головных уборах, мужчины вставляют в проткнутую перемычку носа. Чтобы добиться такой формы, животным удаляют клыки на верхней или нижней челюсти, и их приходится кормить вручную несколько лет, что определяет высокую стоимость загнутых спиралью клыков. Свиные на Новой Гвинее считаются показателем богатства. Это связано с тем, что в традиционном пищевом рационе папуасов наблюдается недостаток белка, основным источником которого является именно свиное мясо. Однако ограниченные природные ресурсы не позволяют готовить мясные блюда каждый день, они считаются праздничной едой. Для мужчин одним из способов повысить свой общественный престиж является проведение пиров с угощением жителей деревни. К разведению свиней относятся очень серьезно, за ними тщательно ухаживают женщины, иногда даже кормят поросят грудью.

44. Нагрудное украшение

Индонезия, о. Новая Гвинея, провинция Папуа, народ аснат,
2017–2018 гг.
Семена, зуб крокодила, дерево, нити, низание
Дл. 53; подвеска – дл. 10 см
Инв. № 10850 II

Ожерелье является типичным образцом аснатского мужского украшения. Оно собрано из красных семян дерева аденантера (*Adenanthēra pavonīna*) и серых зёрен растения иовлевы слёзы, которые папуасы традиционно используют не только в своих нарядах, но и для убранства родовых реликвий и церемониальных предметов. Овальные и дисковидные зёрнышки перемежаются чёрными цилиндрическими бусинами из дерева. Подобное колористическое сочетание характерно для изделий аснатов, эти цвета они наделяют определённой символикой: белому приписывают магическую способность отпугивать злые силы, красный ассоциируют с кровью, то есть с жизненной силой человека, а чёрный – с землёй. Подвеской ожерелью служит зуб крокодила, тотемного животного у аснатов, воплощения воинской доблести и силы. Они верят также, что духи умерших переправляются по рекам и по морю в мир предков на спине огромного крокодила, мифического проводника усопших. Прежде чем надеть подобное нагрудное украшение, мужчина должен доказать своё право на его ношение, проявив себя умелым охотником и добившись определённого социального статуса в деревенской общине. Женщины многих папуасских этнических групп также носят бусы из зёрен растения иовлевы слёзы. У народа хули вдовы в знак скорби надевают огромное количество низок из семян, вес их может достигать нескольких килограммов. Постепенно бусы снимают, одни за другими, пока не истечёт срок траура.

45. Женская юбка

Индонезия, о. Новая Гвинея, провинция Папуа, народ дани,
2010–2014 гг.

Лист саговой пальмы, нити, плетение

20x104 см

№ НВ 3193

Женщины папуасских народов, как правило, ходят полуобнажёнными, их одежду составляют так называемые травяные юбки и набедренные повязки. Юбки из свободно свисающих от плетеного пояса тонких лент делают из древесного луба, листьев саговой и банановой пальм, пандануса, сизаля и других растительных материалов. Подготовка материала – отделение от центральной жилки, вымачивание, выварка, очистка, отбивание, просушивание, окрашивание – может занимать от одного месяца и более, в то время как на создание всего изделия требуется меньше недели. Юбки женщин коровай, на которые идут листья саговой пальмы, отличаются от подобного типа одеяний других папуасских этносов желтовато-коричневым цветом, кручёными волокнами и своей длиной – они более короткие, не достают до колен. § Для папуасов юбка не просто деталь костюма, но и предмет, наделяемый определёнными символическими характеристиками, связанный с вселенским женским началом. Женщины народа масингара верят, что делать юбки их научила мать-первопредок по имени Уа-огрере. У народа киваи женская юбка использовалась в охоте на дюгоней. Гарпунщики, чтобы удача сопутствовала им, призывали на помощь двух мифических разнополых покровителей. Женскую половину этой пары олицетворяла юбка, которую привязывали к столбу стоящего в воде деревянного помоста, предназначенного для охотников. Дюгонь считался воплощением мужской части пары, который будет стремиться обрести свою половину, приплывет к платформе и приведёт с собой других морских обитателей.

46. Сумка нокен

Индонезия, о. Новая Гвинея, провинция Папуа, народ дани,
начало 2010-х гг.
Нити, плетение. 98x65 см
№ НВ 3192

Одним из самых известных предметов художественного ремесла папуасских народов является сетчатая сумка **нокен**, или **билум**. Сплетённая из прочных растительных волокон, она имеет форму полумесяца или трапеции с короткой ручкой. Женщины носят **нокен** на спине, надев ручку на голову. В повседневной жизни в ней перемещают разнообразные предметы, продукты, дрова, даже поросят, она служит также переноской и колыбелью для маленьких детей. Более того, **нокен** составляет часть национального костюма, играет роль танцевально-го атрибута. Сумка – это и знак этнической идентификации, так как по её форме и декору различают регион и племенную принадлежность её владельца. Сетки обязательно включают в число свадебных даров родне невесты, поэтому женщины сразу после рождения сына начинают работать над их изготовлением, чтобы скопить нужное количество **нокен** для «выкупа» девушки. § **Нокен** изготавливают из растительных волокон разнообразных лиан, деревьев, кустарников, например пандануса, пальмы саго, луба деревьев сандерс (*Pteracarpus indicus*) или мелинджо (*Gnetum gnemon*). Древесные волокна вымачивают, отбивают, затем из размягчённого материала вяжут перекрученную нить и в технике безузловое плетение делают **нокен**. В готовое изделие накладывают камни, чтобы петли равномерно растянулись. На изготовление одной большой сумки уходит около двух-трёх недель, она выдерживает вес более 70 килограммов. В наши дни **нокен** часто делают из покупной цветной пряжи, нейлонового шнура, как можно видеть на примере музейной сумки народа дани, сплетённой из синих ниток и украшенной разноцветными горизонтальными полосками. В современных изделиях с разнообразными узорами нашли проявление творческая фантазия и художественный вкус мастериц. Интересно, что с конца XX в. папуасские женщины стали в традиционной технике плести накидки и топы, чтобы прикрывать верхнюю часть туловища. Международным признанием значимой роли, которую плетёные сумки играют в папуасской культуре, является включение **нокен (билум)** в 2012 г. в Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО.

47. Сумка нокен

Индонезия, о. Новая Гвинея, провинция Папуа, народ коровай,
начало 2000-х гг.

Нити, люрекс, клыки, раковины каури, семена, перья казуара,
шкурки, плетение, нашивки

40x24 см

Инв. № 10886 II

Наряду с сетками **нокен** существуют мужские сумки, отличающиеся от женских меньшими размерами и более длинной ручкой, которую накидывают на шею или на плечо. В них мужчины носят свои личные вещи – амулеты, принадлежности для жевательной смеси бетеля, табак и др. Открывать такую сумку имеет право лишь сам её владелец, остальные не должны даже касаться. Делают их для мужчин женщины из родственного клана – матери, жёны, сёстры и др. Мужские сумки в противоположность женским украшают перьями, ракушками и другими декоративными деталями. Прекрасным примером может служить музейная сумка народа коровай. Она изготовлена из сиреневой пряжи с люрексом, на которую нашиты пять крупных подвесок с прикрепленными к ним клыком кабана, зубом животного и бусинами из семян. Дополняет убранство спиралевидная подвеска из перламутровой раковины. Во внутренних районах острова перламутровые раковины и каури служили эквивалентом денег, средством расчёта, они были показателем богатства и процветания. Декорировать сумки могут сами мужчины, сосредотачиваясь при этом лишь на украшении уже готовых изделий. Для юноши такая задача составляет один из этапов инициации. Вид и форма сумки могут указывать на социальный статус мужчины, его семейное положение. Например, у асматов лишь уважаемый человек, достигший высокого положения в деревенской общине (ранее – удачливый охотник за головами), может носить на груди сумку, расшитую белыми перьями попугая какаду.

48. Сумка

Индонезия, о. Новая Гвинея, провинция Папуа, народ асма, 2017–2018 гг.
Лист саговой пальмы, семена, перья, раковина, плетение
Дл. с ручкой 76; сумка – 26x17,7см
Инв. № 10848 II

Одним из результатов урбанизации, увеличения городского населения на Новой Гвинее стало стремление местных жителей приспособить предметы традиционного обихода к современным требованиям. Женщины создают из натуральных материалов сумки небольших размеров плотного плетения, предназначенные для школьных принадлежностей, небольших предметов (ключей, кошелька), а также современных гаджетов, сотовых телефонов и др. Одна из них – с закрывающимся на раковину-пуговицу клапаном, что является нововведением, но с традиционными украшениями из перьев казуара и серо-красных семян – экспонируется на выставке.

49. Сумка

Индонезия, о. Новая Гвинея, провинция Папуа, народ коровай, конец XX в.
Бамбук, ротанг, шнур, плетение
23,5x29x13; дл. ручки 126 см
Инв. № 10888 II

Народные мастера Новой Гвинеи превосходно владеют техникой плетения из растительных материалов и создают самые разнообразные по назначению изделия. Это и не удивительно, ведь тропический лес, в окружении которого проживает значительная часть местного населения, предоставляет для этого богатейший материал. Из листьев саговой пальмы и пандануса изготавливают циновки, которые используют для стен домов и стелют на пол. Из волокон орхидей дендробиум (*Dendrobium*), обладающих красивым жёлто-коричневым цветом, вывязывают необычный воинский доспех – широкий пояс с наплечными лямками, закрывающий торс мужчины. Широко распространены у папуасских народов плетёные браслеты, которые надевают на предплечья и голень. Их украшают перьями, подвесками, но помимо чисто декоративной роли они ещё исполняют функцию своеобразного кармана – за них мужчины затыкают традиционный костяной нож, амулеты, необходимые мелкие предметы. Значительную часть плетёных изделий составляют всевозможные сумки, сетки и корзины. У народа коровай наряду с сетками **нокен** бытуют прочные сумки-короба. Хранящаяся в музее узкая прямоугольная, слегка сужающаяся кверху сумка имеет жёсткую форму. Она сплетена из прочных полос бамбука простым узором в «ёлочку», укреплена шнурами из ротанга и дополнена длинной ручкой. К её бокам прикреплены отдельные вытянутые футляры. В подобных корзинах коровай переносят плоды, овощи, выловленную из ручья рыбу, креветок и многое другое. В домах их подвешивают и хранят в них различные предметы.

50. Скульптурная композиция с фигурами предков

Индонезия, о. Новая Гвинея, провинция Папуа, народ асма, вторая половина XX в.
Дерево, резьба, тонировка
В. 56,5; ш. 13,4; гл. 7 см
Инв. № 9256 II

Скульптурная композиция состоит из фигур двух мужчин, расположенных лицом друг к другу. Один поднял другого за бедра и держит перед собой. Поднятый мужчина опирается ногами на отрубленную человеческую голову, а руками сжимает хвост птицы, изогнутое тело которой закрывает его макушку. Скульптура, возможно, изображает недавно умерших людей и связана с традицией мщения за их смерть. Согласно местным представлениям духи недавно усопших особенно опасны, в то же время они являются главными посредниками между миром живых и миром сверхъестественных существ, от них зависит благополучие и процветание всей общины. Чтобы умиротворить их, устраивали военный рейд, целью которого было убить виновного в смерти родича и принести его голову в деревню. В данном произведении на связь с этим обычаем указывает голова под ногами одного из персонажей и птица в верхней части группы. У асма летучие лисицы, попугаи какаду и птицы-носороги соотносятся с охотой за головами. Это связано с местной мифологией – отождествлением человека с деревом, при этом древесные корни сравнивают с ногами, ствол с туловищем, ветви с руками, а голову – с плодами. Птица, поедающая фрукты, уподобляется удачливому охотнику, добывшему голову врага.

51. Скульптура мужчины с барабаном

Индонезия, о. Новая Гвинея, провинция Папуа, народ аснат,
2017–2018 гг.
Дерево, резьба, раскраска
В. 40,5; ш. 11,5; гл. 14 см
Инв. № 10847 II

Скульптура изображает мужчину, играющего на стоящем перед ним традиционном аснатском барабане **кунду**. Основание барабана опирается на стилизованную голову птицы-носорога, символа охоты за головами, она же вырезана в верхней и нижней частях ручки. Барабан украшен белыми и красновато-коричневыми узорами, имеющими символическое значение. Среди них – мотив, напоминающий раскрытую кисть руки, возможно, он представляет руку предка, который должен защищать человека, а декоративные элементы в виде скобы напоминают о носовых украшениях воина. Фигура барабанщика обнажена, лишь на предплечьях вырезаны традиционные плетёные браслеты. На верхнюю часть его рук и на бёдра нанесены S-образные узоры, которые имеют интересное происхождение. Как считают исследователи, они повторяют форму разреза на брюхе добытого мужчиной крокодила или на животе жертвы охотника за головами. § У большинства папуасских народов ручной барабан является основным музыкальным инструментом, и игра на нём сопровождает все значимые события в деревенской общине. При этом папуасы воспринимают его как церемониальный предмет, связанный с миром духов. У аснатов существует мифологическое предание о творце Фумерипице, которому было одиноко на земле и он решил создать людей. Он вырезал человеческие фигуры из дерева, но те оставались бездыханными. Тогда Фумерипиц начал играть на барабане, от его ритмичных звуков люди ожили и стали танцевать. Барабан хранят в помещении на полке над очагом, чтобы он не отсырел и чтобы дым отпугивал древоточцев.

52. Скульптурная композиция, изображающая мужчину и женщину

Индонезия, о. Новая Гвинея, провинция Папуа, народ асма, 2017–2018 гг.

Дерево, перья, семена, растительное волокно, резьба, плетение, тонировка, раскраска
В. 46; ш. 10,5; гл. 18,3 см
Инв. № 10846 II

Созданная асмаским резчиком жанровая скульптура изображает сцену наказания провинившейся жены. Обнажённый мужчина стоит, опустив руку на голову сидящей у его ног женщины. В левой руке он держит традиционный нож **писуве**, который приставил к её волосам. Нож имеет в верхней части оплётку из растительных волокон с двумя свисающими лентами, к которым прикреплены подвески из серых и красных бусин-семян, чёрных цилиндрических бусин и тёмно-коричневых перьев казуара. **Писуве** изготавливают из срезанной наискось трубчатой кости ноги казуара, а иногда и человека. Он знак мужской доблести, причём иметь его допускается лишь взрослым авторитетным мужчинам. Верхняя часть ножа богато украшается, как видно на примере данной скульптуры. Фигура женщины также лишена одежды, она сидит на земле спиной к мужчине, приподняв колени. В ушах у обоих одинаковые серьги-подвески. В соответствии со сложившейся у асмацев художественной традицией скульптура дополнена раскраской. Важно отметить, что современные резчики продолжают придерживаться устоявшегося в веках колористического сочетания и редко пользуются промышленными красками. Основной белый цвет даёт известь, которую получают, обжигая и тщательно измельчая раковины моллюсков. Для красно-коричневого собирают по берегам ручьёв желтоватую глину, которая после нагревания становится более яркой. Если необходимая глина недоступна, то её заменяет сок ягод и краситель из коры деревьев. Красным пигментом на скульптуре отмечены рёбра людей, обведены контуры глаз, ушей, линии волос, узоры на телах. Чёрные волосы персонажей окрашены углём.

Индонезия, о. Новая Гвинея, провинция Папуа,
1970–1980-е гг.
Бамбук, кокос, кожа, шнур. В. 35,5; дм 13,2 см
Инв. № 9249 II

В жизни папуасов танцы и песни занимают большое место, составляя неизменную часть ритуально-обрядовой практики. Музыкальным сопровождением церемониальных танцев чаще всего бывает игра на барабанах. На Новой Гвинее существует большое разнообразие типов и видов этих ударных инструментов. Самым сакральным считается щелевой барабан **гарамут**, в который, как верят местные обитатели, могут вселяться духи предков. Его же, а также водяные барабаны используют в обряде призыва духов умерших, голосам которых уподобляются звуки инструментов. Такие ритуальные предметы хранятся в мужском доме и тщательно оберегаются. Церемониальный характер носят также барабаны **кунду**. Однако на них могут играть и во время развлекательных танцев, как и на небольших ручных барабанах, подобных музейному. Он имеет бамбуковый полый цилиндрический корпус, к которому в верхней части прикреплена половинка кокосового ореха с натянутой с помощью шнуров кожаной мембраной. На ножке коричневого цвета изображены головами друг к другу две ящерицы с растопыренными лапками и загнутыми хвостами. Вверху и внизу проходят светлые полосы со сдвоенными спиралевидными завитками, напоминающими по форме мужское украшение для носа. У целого ряда папуасских народов ящерица является тотемным животным, а киваи верят, что именно мифическая гигантская игуана научила их танцам и песням.

1. Asmat Art: Woodcarvings of Southwest New Guinea. Ed. By D.A.M. Smidt. Leiden, 1993.

2. Baaren Th.P., Van. Korwars and Korwar Style. Art and Ancestor Worship in North-West New Guinea. Mouton, 1968.

3. Buddhist Art of Myanmar. Ed. by S. Fraser-Lu and D.M. Stadtner. New York: Asia Society, 2015.

4. Burma or Myanmar? The Struggle for National Identity. Ed. by L. Dittmer. Singapore: World Scientific Publishing Company, 2010.

5. Chenevière A. Vanishing Tribes: Primitive Man on Earth. Doubleday & Co: New York, 1987.

6. Conway S. Tai Magic: Arts of the Supernatural in the Shan States and Lan Na. Bangkok: River Books, 2014.

7. Conway S. The Shan Culture, Art and Crafts. Bangkok: River Books, 2006.

8. Fraser-Lu S. Burmese Crafts: Past and Present. Kuala Lumpur: Oxford University Press, 1994.

9. From “Stone-Age” to “Real-Time”: Exploring Papuan Temporalities, Mobilities and Religiosities. Ed. by M. Slama and J. Munro. Canberra: Australian National University Press, 2015.

10. Howard D. Ten Southeast Asian Tribes from Five Countries: Thailand, Burma, Vietnam, Laos, Philippines. Last Gasp of San Francisco, 2008.

11. Howard M.C. Dress and Ethnic Identity in Irian Jaya // Journal of Social Issues in Southeast Asia 15, no. 1. 2000, pp. 1–29.

12. Howard M.C. Textiles of the Highland Peoples of Burma. Vols. I– II (Studies in the Material Cultures of Southeast Asia, No. 7–8). Bangkok: White Lotus, 2005, 2007.

13. Htin Aung, Maung. Folk Elements in Burmese Buddhism. Oxford University Press, 1962.

14. MacKenzie M.A. Androgynous Objects: String bags and gender in central New Guinea. Chur: Harwaood Academic Publishers, 1991.

15. Neich R., Pereira F. Pacific Jewelry and Adornment. Honolulu, 2004.

16. Niles D. Drums // Shadows of New Guinea, Art from the Great Island of Oceania in the Barbier-Mueller Collections. Ed. by P. Peltier and F. Morin. Geneva, 2006, pp. 322–351.

17. Rastorfer J.-M. The development of Kayah national identity // Tradition and Modernity in Myanmar. Eds. U. Gärtner and J. Lorenz. Münster, Hamburg, 1994.

18. Stadtner D.M. Sacred Sites of Burma: Myth and Folklore in an Evolving Spiritual Realm. Bangkok: River Books, 2010.

19. Stasch R. Korowai Tree houses and the Everyday Representation of Time, Belonging, and Death // The Asia Pacific Journal of Anthropology. 2001. 12 (4), pp. 327–347.

20. The Glass Palace Chronicle of the Kings of Burma. Translated by Pe Maung Tin and G.H. Luce. London, 1923.

21. Бертран Ж. Квазифедеральное устройство Индонезии: адаптация на фоне интеграции // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 4 (65), с. 50–69.

22. Гожева Н.А., Сорокина Г.М., Чукина Н.П. Волшебный мир узоров. Энциклопедия орнаментальных мотивов Юго-Восточной Азии. М.: Государственный музей Востока, 2003.

23. Другая красота. Каталог выставки. М.: Государственный музей Востока, 2018.

24. Западова Е.А. В стране, где течет Иравади. М.: Наука, 1980.

25. Итс Р.Ф. Золотые мечи и колодки невольников. М.: Наука, 1975.

26. Календарные обычаи и обряды народов Юго-Восточной Азии. Годовой цикл. М., 1993.

27. Киплинг Р. От моря до моря. М.: Мысль, 1983.

28. Леонтьев А.А. Папуасские языки. М.: Наука, 1974.

29. Листопадов Н.А. Бирма. Страна к югу от горы Меру. М.: Институт востоковедения РАН, 2002.

30. Люди моря. Этнографическая коллекция Юго-Восточной Азии: альбом-каталог. Калининград: Музей Мирового океана, 2018.

31. Миклухо-Маклай Н.Н. Собр. сочинений в 6 томах. М.: Наука, 1990–1999.

32. Путилов Б.Н. Миф–обряд–песня Новой Гвинеи. М.: Наука, 1980.

33. Робин Ф. Мьянма: Как выбраться из ловушки идентичностей? // Этнографическое обозрение. 2019. № 1, с. 97–116.

34. Сказки и мифы Океании. М.: Наука, 1970.

35. Сказки народов Бирмы. М.: Наука, 1976.

Государственный

МУЗЕЙ
ВОСТОКА

Уязвимые. Азиатский дневник

Каталог выставки

Vulnerable. Asian Diary

Exhibition catalogue

На обложке:

Женщина народа чин

Фото Ольги Мичи